

Михаил
ВЕЛЛЕР

ЗАПОМИНАТЕЛЬ

PG
3489.3
.Е47
Z37
2000

КЛАССИКИ – СОВРЕМЕННОСТИ

МИХАИЛ ВЕЛЛЕР

ЗАПОМИНАТЕЛЬ

**Афоризмы и парадоксы
из сочинений**

Санкт-Петербург
«Издательский Дом „Нева“»
Москва
Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
2000

ББК 84.(2 Рос-Рус)6
В 27

Исключительное право публикации книги принадлежит «Издательскому Дому „Нева“». Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Составитель *Н. Смолякова*

Художник *Владимир Семеренко*

PG
3489 3
.E47
Z37
000

Веллер М. И.

В 27 **Запоминаль.** — СПб.: «Издательский Дом „Нева“»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2000. — 224 с.: ил. — (Классики-современники).

ISBN 5-7654-0863-X

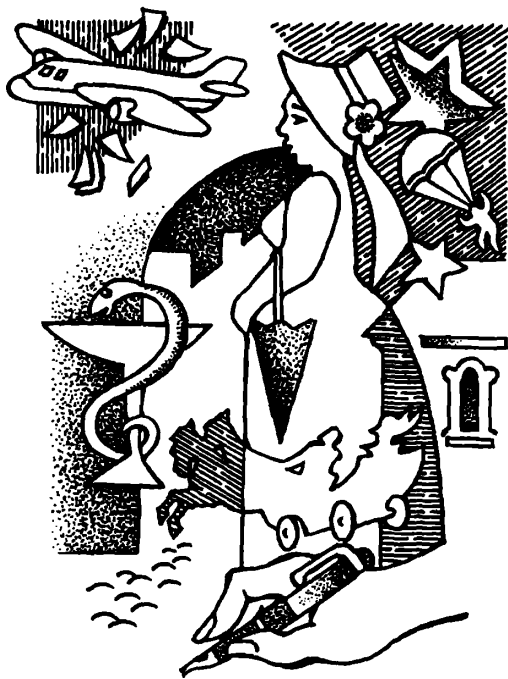
ISBN 5-224-01330-5

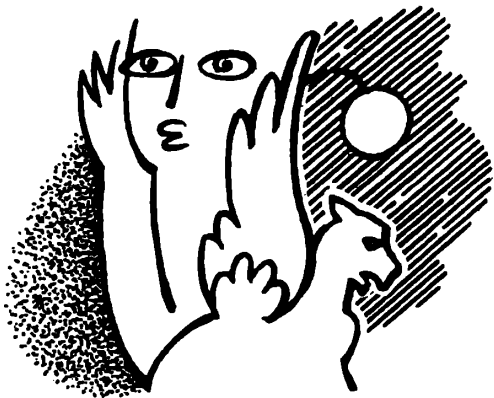
Афористичность и юмор — характерные приметы блестящего стиля Михаила Веллера. Отдельные фразы так и просятся в цитатник врудита. Данную книгу можно уподобить коллекции жемчужин, дотоле щедро разбросанных в разных книгах и по разным поводам.

ББК 84.(2 Рос-Рус)6

ISBN 5-7654-0863-X © М. Веллер, 2000
ISBN 5-224-01330-5 © «Издательский Дом „Нева“», 2000

ЖЕМЧУЖНЫЙ ДЫМ

Осколки и блески «Невского проспекта»

Английским он владел, как всякий нормальный советский инженер, несколько лучше обезьяны, но гораздо хуже эскимоса.

Где Закон не защищает бизнес — там бизнес показывает Закону, кто

такая мать кузьмы и кто платит за музыку, под которую Закон пляшет.

Милиционер пытался отдавать ему честь. Льстивого милиционера перевели в Москву.

Фима достал из кармана золотой паркер и подарил тирольцу на память. Тиролоец с благодарностью обогатил свою память, но расстаться со шляпой отказался.

Смирение есть первейшая христианская добродетель, особенно когда все равно ничего не получается изменить.

В женской консультации она встретила внимания и такта не больше, чем

встретит окурок в пылесосе, если ему понадобится справка о простуде.

Боже, что за счастье — эта свобода, пока не сообразишь, что денег-то все равно нет.

Первыми сделали стойку на англичан официанты и проститутки. И те и другие хотели заграничных вещей и валюты, причем ради этого проститутки были готовы мыть грязную посуду, а официанты — спать с клиентами.

Еще год — и она будет леди!

Они обнялись на прощание и с ненавистью расстались.

Он звал охотиться в Сибири на медведя. Поистине, российская дейст-

вительность отрицательно сказывается на умственных способностях представителей даже трезвейших наций.

И все действительно утряслось, но не так, как хотелось бы: трясучка была специально обученная.

— Меня интересует высокий литературный уровень ваших песен, — сказала она.

— Все эти поэты — идиоты, — сказал Марьянович.

— Я не пью, — отказалась она и хлопнула стакан коньяка.

И улетел восвояси, скотина такая, наобещав с три короба: Париж, Греция, отели, машины и казино.

И секс был нам чужд как буржуазная отрывка. Правда, и отрывка бывает приятной — смотря чем угощался.

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович, писатель столь исконно и глубоко российский, что временные пертурбации на остроте его творчества никак не сказываются, еще сто лет назад отметил: «Финны по природе своей трезвенники, но попадая в Петербург, упиваются обычно до совершенного освинения».

Это бесспорно делает ей честь, хотя и не ту, которой она лишалась, приобретая этот опыт.

К ответственному моменту они подходили скорее на хрюкающих непарно-

копытных, нежели на жеребцов, и были уже абсолютно неспособны к тому, за что однако и расплачивались со скандинавской честностью.

Если огурец, по утверждениям ботаников, на девяносто семь процентов состоит из воды, то финн, сравнившись цветом с вышеозначенным огурцом, состоял на девяносто семь процентов из водки.

— Куда ты вмещаешь столько водки? — не выдержала Марина.

— Сливаю в деревянную ногу, — объяснил финн.

Отпрыск пахарей и лесорубов был жилист, как трос, и неумолим, как мельница.

Постель напоминала белый флаг, выданный из вальков прачечной линии.

Они бесплатно пили и бесплатно закусывали. Хорошо быть стукачом.

Славянский шарм и интеллектуальные экскурсии вкупе с английским языком и постельными изысками приводили его высочество в неистовство.

Старых жен он собирался выгнать, продать, подарить, утопить, зарезать, послать учиться в Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Шуба распахнулась. Мужики застонали.

Шейх бился в международной истерике.

Ну, по части естественных наук борец умел качать шею и стоять на мосте. Дважды два знал твердо, но пестики с тычинками уже путал.

Совсем не о казарме мечтал он, когда его в детстве били.

— Я хочу видеть вас без ремня на поясе в одном-единственном случае: если вы на нем повеситесь!!!

Другого бы уже под барабанный треск расстреляли.

На него можно было твердо рассчитывать — что все будет именно не так, как надо.

Ему хорошо, он бронзовый памятник. А моих сил больше нет.

Принял позу, по сравнению с которой умирающий лебедь Плисецкой — это марш энтузиастов.

Народ сам пишет биографии своих героев, ибо народ лучше знает, какой герой ему потребен. Биография героя — общественное достояние. Как все общественные достояния, она подвержена удивительным метаморфозам.

Правда же проста и отрадна.

Рвался увидеть все собственным глазом и видел регулярную фигу, равно как и прочие.

Глядит холодными глазами, как дипломат на какашку за обеденным столом.

Драпануть бы, так ведь не пускают уже никуда.

ТЬфу на Жюль-Верна и его художественное предвидение!..

Заграницу видели в трех видах: в подозрную трубу, в гробу и по телевизору.

Как прикажете капитану штурмана воспитывать? Спать с ним в портах вместо жены? Нет, капитана жалко...

Свежий воздух, хвойный лес, домашняя закуска — что еще человеку

для здоровья надо? Пьют себе и поют.
И закусывают.

Среднее между снежным человеком
и мусорной крысой.

Врач решал проблему: стричь клиента во всех местах наголо, или истратить на него пригоршню собачьего антиблошиного шампуня. Любознательность победила: он стал ждать, действительно ли сдохнут насекомые, и действительно не вылезет ли на Маркычеве шерсть.

Медицина приветствует все виды половых отношений, вот только к гомосексуализму лично он относится скептически.

И что ведь характерно: теперь ему тюрьма была обеспечена, так он, гадюка, совсем не радовался.

Позвольте, говорит директор. Маркычев мне не инженер.

У вас милосердие, а у нас бдительность. Знаете, чем отличается абстрактный гуманизм от социалистического? Ага: девять граммов разницы.

А он что... действительно сам пришел? И врач говорит — не сумасшедший?

Родина-мать раскрыла объятия, и в каждой руке у нее было по нокауту.

Он был не в той весовой категории, чтоб тягаться с матерью-родиной. Но волну погнал страшную.

Нагадил всем как мог, а смог немелко. Отвел душу пострадавший инженер.

Академик известил, обмирая от храбрости: «Только через мой труп». Ему разъяснили, что невелико и препятствие.

Прошел большой руководящий путь от сперматозоида до члена Политбюро.

— Ну ты бял ничо, — сказал полковник.

Лезвие — шесть пальцев, а больше никому и не надо.

Диссертацию еще надо защитить!..

— От кого?

— От оппонентов.

— Не страшнее немцев. А это кто?

— Майн Готт! За что вас можно посадить?

— Боже мой! За все меня можно посадить.

Он знал абсолютно все про викингов, но про евреев знал только то, что лучше им не быть.

Сам собой покойник в трубу не вылетит.

С этим государством не надо играть в азартные игры.

Если специалист подобен флюсу, то специалиста столь характерного, как именно советский писатель, трудно даже уподобить какой-либо цензурной части тела.

— Я знаю, что русские очень трудолюбивы... что, вы еврей? ну тем более...

За доллар двадцать нашего директора не возьмешь, он уже расправил крылья, как летучий змей.

Он трясся и сажился. Он трясся, как осиновый лист и как груша, и сажился в полном составе.

Чем отличается Суэцкий канал от канала Грибоедова? Тем, что на Суэцком евреи сидят по одну сторону, а на Грибоедова — на обеих.

— Побойтесь Бога, мистер русский еврей-журналист, сэр! — говорит негр.

Тут негр ревет, как заводской гудок в день забастовки.

Лицо его начинает напоминать совет из женского календаря: «Чтобы бюст был пышным, суньте его в улей».

Особисты забежали и стали шить дело из материала заказчика.

И начинается дикий хапарай в темпе чечетки.

А старпом почему-то изгибается буквой зю, и распрямляться не хочет. И краснеет.

Командир машет рукой, как Пугачев виселице.

Может, если б он их не по головам, а по другим местам считал, то и результат получился бы другой.

У помполита выражение как у палача, да угодившего вдруг на собственную казнь.

— Вы сначала декольте подберите!.. или вас тоже Трубецкой уже ваял?

Вы не знаете, в какой стране живете? Или сегодня с утра объя-

вили построение рабовладельческого строя?!

Я на этих змеев, видите ли, с яйцами, управу найду!

— Расстрелять перед строем за утерю знамени!

— Я буду стоять перед тем строем посередине, а вы по бокам.

Курей старшина извел на закуску.

Он вообще ненавидит деревню, ненавидит сельское хозяйство, а уж это просто искоренит дотла.

Он за себя не отвечает. Школу сожжет, а учителей повесит на деревьях вдоль школьной аллеи.

Ловля белого медведя на живца была наиболее гуманной картиной из всех, что сладко рисовались его воображению.

Стресс он может разрядить способами исключительно дедовскими: водки врезать, бабу трахнуть, в морду вмазать: эффективные способы, но чреватые нежелательным побочным действием для кошелька, здоровья и биографии.

Бутылку доставил трепетно, как младенца, проглотившего гранату.

Что же касается души, то он и собственной обременен сверх меры, и охотно ее ссудит какому-нибудь долба-

ку вплоть до окончательной победы мирового капитализма.

— А вы не пили, ребята, негритянской водки? стакан холодной воды и молотком по голове.

Доктор сообщает, что на таких условиях он согласен продать все наличные запасы спирта, а также аспирина, валидола, касторки, скальпели, шприцы, бинты, а еще есть дома жена и старушка-мама, так никто не интересуется? По сто грамм за доллар.

Морской закон суров: кирпич на шею — и за борт.

— Да за что ж давать-то, доктор. Всем давать — не успеешь штаны скидывать.

Невысокий гонорар дипломированному врачу от богатеньких матросиков.

Н-нус, а где же труп невинно убиенной вами тещи?

— Суки. Коньяк наш принимается, а объяснение не принимается.

А жизнь есть жизнь, хотя никакая это не жизнь, а одно паскудство.

Анатомический театр отличается от просто театра тем, что умершие от скуки во втором развлекают посетителей в первом.

Столкновение неземного чувства с низменной реальностью вообще болезненно. Цветок сорван, крылья полома-

ны, идеал поруган. Где же обещанное счастье.

Покойники, равно как и памятники им, народ спокойный и к бесчинствам не склонный. По пустыкам не беспокоят, и взяток не дают.

День выдался на редкость: то сосулька с крыши, то рука в станке.

Безвредное, в сущности, создание, но склочное.

Презервативы, правда, были, но не было книг по культуре секса, разъясняющих, как их правильно использовать.

Ничего себе перышко свалилось на хилую спинку верблюда.

И любовь, и смерть, конечно, прекрасны, но все это ерунда по сравнению с туалетом в необходимый момент.

Но он был не орел, и не русский, и в кульминационный момент соскользнул.

Пицца, унаследовав итальянское имя, была ублюдком от брака русского блина с еврейской мацой.

Итальянский темперамент плюс американская раскованность внакладку на национальную гордость великороссов дают потрясающие результаты! Любо-дорого поглядеть, какой погром!

Кошка в любви была сторона страдательная, потому что ей не давали жрать. Не имея иных средств к суще-

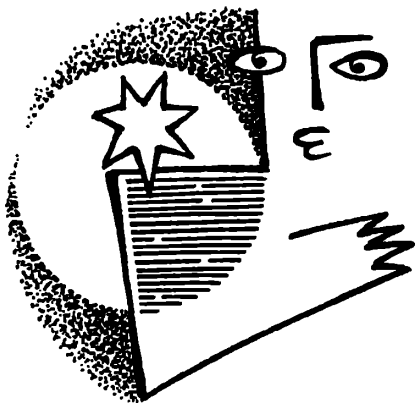
ствованию, отдавалась за стакан сметаны.

Инспекция в сумасшедшем доме выглядит совсем не так помпезно, как некоторые представляют.

Почему у хроников плохо пахнет?
А чему ж там пахнуть — розам?..

А желваки на заднице отчего, от усиленного жевания по системе йогов?

Сентенции майора Звягина

Толковый сержант необыкновенно полезен для здоровья хрупких юношей.

Во-первых — невезение — это когда человек хочет больше, чем может. Надо быть скромней.

Второе: не умеет учитывать все жизненные обстоятельства.

Третье: не готов к худшему.

Четвертое: принимает мелочи близко к сердцу.

Невезение — это судьба. Судьба — это характер и обстоятельства. Характер можно изменить, а обстоятельства — создать. И очень просто!

— У меня была депрессия.

— Так ведь депрессия, а не паралич.

Он провоцирует все мыслимые и немыслимые происшествия обрушиваться ему на голову. Некоторым нравится быть страдальцами. Они от этого получают удовлетворение.

«Я ЖЕЛЕЗНЫЙ.

Я ВСЕ МОГУ.

Я ВСЕГДА ДОБИВАЮСЬ СВОЕГО.

ТРУДНОСТЕЙ ДЛЯ МЕНЯ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Я СМЕЮСЬ НАД НЕВЕЗЕНИЕМ.

ЖИЗНЬ ПРИНАДЛЕЖИТ ПОБЕДИТЕЛЯМ.

СДЕЛАТЬ ИЛИ СДОХНУТЬ!

Я ДОБИВАЮСЬ СВОЕГО ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ.

Я ИДУ ПО ЖИЗНИ, КАК ТАНК.

Я ОБАЯТЕЛЕН, СИЛЕН, НАХОДЧИВ, ВЕСЕЛ.

Я ГНУ СУДЬБУ В БАРАНИЙ РОГ.

УДАЧА ВСЕГДА СО МНОЙ.

ЖИЗНЬ — ЭТО БОРЬБА, И Я НЕПОБЕДИМЫЙ БОЕЦ.

Я НИЧЕГО НЕ БОЮСЬ.

**Я ПОБЕДИТЕЛЬ, И ЖИЗНЬ
ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ!
Я УВЕРЕН В СЕБЕ.
Я НЕПОБЕДИМ».**

Здравые мысли имеют обыкновение раньше или позже подтверждаться.

«1. Целеустремленность. Отметать все, не способствующее успеху.

2. Крепить в себе самообладание, терпение, волю, веру в успех.

3. Постоянный анализ поступков: разбор ошибок, учет удач.

4. Готовность на любые средства и поступки во имя цели.

5. Приучиться видеть в людях шахматные фигуры в твоей игре.

6. Голый прагматизм, избавление от совести и морали.

7. Овладение актерством: убедительно изображать нужные чувства.

8. Готовность и стойкое спокойствие ко взлетам и неудачам.

9. Готовность и желание постоянной борьбы в движении к успеху.

10. Постоянная готовность использовать любой шанс, поиск шанса.

11. Беречь здоровье — залог сил, выносливости, самой жизни.»

— Ничего себе советики! Во что вы играли?

— В императора.

В девятнадцать лет человек чувствует себя таким всемогущим, как уже никогда потом.

Они рассуждали о Хемингуэе и Пикассо, а я нетвердо знал «Муму» и картину Саврасова «Грачи прилетели».

Железо надо ковать из любого положения.

И все-таки зачем женщине заниматься толканием ядра, — подумал Звягин.

Тридцать лет для большинства — вообще страшный возраст: конец событийного периода жизни. Все сделано, дальше будут только дети расти, а ро-

дители — стареть: все уже позади. Вот и пьют.

— Я не десантник.

— Это точно. Ты самоходная книга жалоб без предложений.

— Ты в школе биологию учил?

— А что?

— Есть такое животное — гигантский ленивец.

«Лучше сделать и раскаяться, чем не сделать и сожалеть», — говорил Звягин.

«Если ты несчастен с ближними, то их своим несчастьем счастливее не делаешь», — пожимал плечами Звягин.

— Я злоупотребляю вашим гостеприимством, но если бы вы были так любезны потереть между лопаток.

Первой обрела дар речи та сторона любовного треугольника, которая в этот момент, как бы это выразиться, занимала наиболее активную жизненную позицию.

Кто желает, но не действует, тот плодит чуму.

Не могут найти убийцу, а в оправдание приводят доводы, что у них меньше сил, чем у японской контрразведки!

Он никогда не ставил вопрос: «Можно ли это сделать?» А всегда: «Как именно это сделать?»

Никто и ничто не может победить настоящего человека, который умеет хотеть и драться.

Ты станешь собой — и ты будешь побеждать и жить, ты понял меня?!

...В двух случаях людям нечего сказать друг другу: когда они расставались так ненадолго, что ничего не успело произойти, — и когда разлука так затянулась, что изменилось все, в том числе и они сами, — и говорить уже не о чем.

В разлуке с любимыми старятся быстро.

С этой работой до зарплаты не доживешь.

— Я его научу любить жизнь! — сказал Звягин. — Я ему покажу, как поджимать хвост!

Сытый человек податлив. И долго ли он может противиться уговорам о том, о чем мечтал.

— Вы оплели его паутиной! — оскорбилась Рита.

— Это страховочная сетка, — ответил Звягин.

- Я ему не нравлюсь.
- Понравишься.
- Ему нравятся брюнетки.
- Покрасишься.
- Я толстая.
- Похудеешь.
- Я неинтересный человек.
- Заинтересуется.
- Как я уеду из Ленинграда?
- На поезде.
- Что я там буду делать?!
- Я скажу.

А все в жизни вообще просто: взять и сделать, только и всего.

Браки совершаются на небесах! Как же. Тут семь потов сойдет, пока его совершишь.

Он не любил ее, а потому не боялся сделать ей больно.

В исповеди нет лжи — есть лишь желание отразиться в глазах другого чуть лучшим, чем ты есть. Потому что ты действительно хочешь быть лучше.

Гимнастические упражнения для умственно отсталых.

— Что человеку действительно надо — того ему никто не подарит.

— Подарит. Раз в жизни случается несбыточное.

Друг давал советы и поражался низости женщин.

Ничто так не льстит мужчине, как обвинение в донжуанстве. Но только не тогда, когда оно регулярно исходит от законной супруги — тут нужны крепкие нервы и неиссякаемое добродушие.

Возненавидеть можно только того, кого любил, а если просто очень нравился — э, что ж делать, печально, да как-нибудь станем жить дальше.

Большинство людей слабо. Большинство людей должны заботиться о своих близких. Большинство людей расходует массу сил на обыденные трудности жизни. Большинство людей законопослушны, трусливы и тщеславны. Большинство людей в душе уважа-

ет свои страдания и даже испытывает от них удовольствие: несчастная любовь удовлетворяет их потребности в сильных ощущениях.

Тупой человек тупо домогается любимой женщины.

Чем крепче нервы, тем ближе цель.

Он глотал чай, словно цикуту.

Горечь на его лице усугубилась до среднего между рыданием Пьеро и дозой хинина.

— Настоящий мужчина всегда держит себя с женщиной на высоте.

— А если не держится?

- Тогда это не мужчина.
- А если жить без нее не может?
- Тогда это не мужчина.
- А если другой нравится ей больше?
- Докажи ей, что ты лучше него.
- А если не умеет?
- Тогда это не мужчина.

— Не каждой женщины можно добиться...

— И нэ надо! — поднял волосатый палец Джахадзе.

— ...но зато каждая женщина может добиться мужчины, если он не против. Фокус заключается в таком повороте дела, чтобы добивалась она. Мышеловка за мышью не бегают.

«Как устранить соперника.

1. Быть сильнее духом, чем он. Выдержаннее. Храбрее.

2. Узнать о нем все, понять его до конца.

3. Если можно — подружись с ним: другу легче вырыть яму, чем врагу.

4. Копни его прошлое.

5. Найди его союзников. Учти своих друзей.

6. Найди ему врагов. Сыграй на чьей-то зависти или интересе.

7. Выясни его слабые места. Научись использовать их. Борись с ним в том, в чем он слаб.

8. Выясни его отрицательные стороны. Продемонстрируй их.

9. Выясни его сильные места. Избегай столкновений в том, в чем он силен.

10. Заставь его нервничать — это ведет к ошибкам.

11. Заставь его совершать поступки, рисующие его с неприглядной стороны и роняющие в ее глазах.

12. Хвали ей то в нем, что ей наверняка не понравится.

13. Чрезмерно перехваливай ей то в нем, что ей нравится — это вселяет сомнение, недоверие.

14. Не выказывай неприязни к нему — ты должен выглядеть доброжелательным и объективным: тогда тебе поверят.

15. Каждую его черту оберни неприглядной: самолюбие —

тщеславием и высокомерием, энергичность — карьеризмом и неразборчивостью в средствах, вежливость — подхалимажем и лакейством, юмор — цинизмом и пошлостью, неторопливость — тупостью, чувствительность — слабостью и слюнтяйством, храбрость — жлобством, осмотрительность — трусостью, щедрость — низменными купеческими замашками, неторопливость — тупостью и т. п.

16. Любой его поступок объясняй изменностью мотивов и цели, но всегда не напрямую, а как бы хваля, одобряя, сомневаясь.

17. Внушить им недоверие друг к другу.

18. Скомпрометировать их в глазах друг друга.

19. Создать каждому неверное впечатление о другом, чтобы слова и поступки одного вызывали у другого не желаемый ответ, а непонимание, досаду, разочарование. В конце концов они должны стать антиидеалом друг для друга.

20. Если позволяет время — старайся завести их отношения в тупик, дать им исчерпаться, выдохнуться.

21. Выстави его немужественным: за трусость женщина может принять растерянность, равнодушие, расчет.

22. Извлекай пользу из любого случая. Организуй случаи сам».

Помилуйте, да между ними пропасть, и не я буду строить через нее мост!

Подозрение легко заронить и трудно рассеять.

Еще пара таких друзей — и врагов не понадобится.

Человек, который привык обманывать других, легко может быть обманут сам: он может поверить во что угодно, ибо полагает, что любой может обмануть.

Ничто так не подкупает мужчину, как своевременное и несентиментальное дружеское участие женщины —

при условии, что женщина неглупа и привлекательна.

Она была настоящей женщиной — танк, который гуляет сам по себе.

Да, мы знаем, чего хотим — всего хотим!

— С кем это — резкий? С женой и хомяк резкий.

Кто помогает тебе строить хитроумные планы достижения твоей цели — тот, гораздо вероятнее, использует тебя как фигуру для целей собственных.

Умными мы считаем тех, кто с нами согласен.

Почему каждый раз, когда я сталкиваюсь с интересным случаем, это превращается дома в обсуждение моей же личности?

Ничто так не похоже на истину, как тщательно продуманная ложь, доступная по форме. Такая ложь более походит на истину, чем сама истина.

Малейшая ошибка и фальшь в начале любви особенно пагубны: искажение проекта и кривизна фундамента здания сводят на нет всю дальнейшую работу, даже добросовестную: чем больше надстраиваешь, тем вернее рухнет.

Недоверие — это и есть та бледная тонкая травинка, которая неуклонно растет и взламывает асфальтовое шоссе.

Ценность особи во многом определяется тем, какому количеству особей противоположного пола она нужна.

О, как опасно упрекать себя: под-сознание отпружинивает упреки, как тетива — стрелу, и уязвлен неизменно оказывается тот, из-за кого и упрекают себя.

Для интеллигента всегда болезненна мысль о физической расправе. На-столько болезненна, что вытесняет прочие мысли.

Святые не имеют детей, а челове-ство хочет жить.

Грешащий имеет силу, храбрость, страсть достаточную хотя бы для того,

чтобы нарушать общепринятую мораль.

Величина, смысл, ценность человека определяются тем, насколько он способен переделать мир.

Побеждать — значит переделывать мир, оставить свой след, реализовать свои возможности. Это и есть удел и назначение человека.

Вклад женщины — принадлежать к роду победителей, продолжить его, тем самым — продолжить передел мира, обеспечить саму возможность этого передела, рожая победителей.

Женщина инстинктивно стремится к мужчине, в котором победительное начало выражено сильнее.

Трус слаб всегда, потому что трусость не дает ему возможность реализовать силу. Наверное, ничто так не отвращает женщину от мужчины, как трусость.

За цепью случайностей всегда кроется чья-то воля — будь то воля провидения или конкретных лиц.

Чтобы соперник потерпел фиаско в любви, не надо прикладывать никаких дополнительных усилий. Достаточно лишь обратить внимание на ошибки, которые он обязательно наделает (как делает их каждый). Подожди, пока он сам выроет себе яму.

Можно любить бандита, подлеца, но не лакея!

Боже, из каких сапог они вырезали этот бифштекс?..

— Запомни: бывают желания про-
дленнее настроения. Хочешь, чтоб тебя
любили? Будь сильным!

«Как добиться любимой женщины:

1. Всегда держать себя в руках,
иначе крышка. Думать, что дела-
ешь.

2. Быть не таким, как все. Выде-
ляться, поражать воображение,
иметь какое-то особое качество.

3. Изучить все ее сильные и сла-
бые стороны — чтоб уметь на них
играть.

4. Научиться видеть себя и ее —
ее глазами.

5. Уметь льстить, уметь вызывать жалость.

6. Пока она не стала полностью твоей, ни в коем случае не давай ей почувствовать всей силы своей любви: она должна быть постоянно неуверенна, что ты не уйдешь в любой момент.

7. Поставь себя существом высшего порядка.

8. Берегись чувства принуждения, зависимости, обязанности по отношению к себе: человеку свойственно стремиться к свободе — в данном случае это свобода выбора, свобода распоряжаться собой. А потому она может стремиться избавиться от тебя — даже если ты „лучший из всех“ и очень нравишься ей.

9. Умей создать ситуацию и обстановку.

10. Умей ждать случай — и пользоваться им.

11. Никогда ничего не проси: должна захотеть сама.

12. Делай меньше подарков: не обязывать ее ничем.

13. Никогда не отказывайся ни от чего, что она хочет сделать для тебя. Любят тех, для кого что-то делают, а не наоборот. Она должна реализовать в тебе свои собственные хорошие стороны — и привязаться к тебе поэтому.

14. Помни: основной рычаг — самолюбие, основное средство — боль, основной прием — контрасты в обращении.

15. Умей сказать „нет“ и уйти. Этим никогда ничего сразу не кончается. Откажись от малого сейчас, чтобы получить все позднее.

16. Старайся не придумывать и не лгать — но никогда не открывай лжи: это может иметь самые скорбные последствия.

17. Добивайся всего — но не смей травмировать ее душу. Не избегай любых средств. Не принимай во внимание сопротивление.

18. Обрети культуру секса — как хочешь. Иначе окажется мерзость вместо обещанного блаженства.

19. Давай поводы для ревности — но чтоб они не подтвердились.

20. Умей показать ей свое презрение.

21. Не торопи события.

22. Разумеется, выжми все из своей внешности, одежды, речи.

23. Перечитывай постоянно:
Стендаль, „Красное и черное“,
„О любви“.

Лермонтов, „Герой нашего времени“.

Пруст, „Любовь Свана“.

Гамсун, „Пан“».

Удивительно, сколько горя должны принести люди друг другу, прежде чем стать наконец счастливы.

Чувства изменчивы, они возникают, растут, ослабевают, исчезают, — необходимо выбирать точный момент, когда

ее чувства наиболее располагают к успехам твоих действий.

Спортсменом можешь ты не быть, но пыль в глаза пустить обязан!

Нет в жизни ничего замечательнее, чем когда взрослые люди на деле осуществляют детские авантюры.

Родители редко понимают, что противоречить детям в том, что дети считают истинным и справедливым — означает лишь подталкивать их поступать по-своему, отчасти уже из протеста.

Что за дивная профессия — быть философом! Лежи себе и думай о воз-

вышнем. И почему я не избрал эту стезю?..

Признак первосортных мозгов — это умение держать в голове две взаимоисключающие мысли одновременно, не теряя при этом способности мыслить.

— В мире есть две истины. Истина того, у кого в нужный момент окажется меч в руке — и истина того, кто не дрогнув встречает этот меч с открытыми глазами и гордо поднятой головой. Кто из них победитель? Первый. Кто непобедим? Второй.

Практический расчет — это путь к победе. Мораль — это путь к непобедимости.

Чем сильнее сила, тем непобедимее мораль, противостоящая ей: она словно отражение этой силы в зеркале.

— В философии вы напоминаете мне помесь динозавра с головорезом!

— В жизни ты напоминаешь мне комбинацию из паралича и чесотки, — в тон ответил Звягин. — Помесь манной каши с волчком.

Справедливость — это соответствие происходящего морали. Это мораль в действии.

Но мы говорили, что мораль находится в вечном противоречии с практическим расчетом и проигрывает ему в житейских делах.

Справедливость — это торжество добра над злом, добродетели над пороком.

Но мы говорили, что эта борьба вечна, и никогда одно не победит другое.

Справедливость — это наше представление о том, какой должна быть жизнь.

Но мы говорили, что человек никогда полностью не удовлетворится действительностью, всегда будет стремиться к изменению, к улучшению, к идеалу. Поэтому представление о том, какой должна быть жизнь, всегда будет расходиться с реальной жизнью.

Справедливость — это желаемая действительность.

Но желаемая действительность всегда отличается от той, что уже есть. Потому что человек хочет жить. А это значит — действовать. А это значит — изменять мир. А это значит — стремиться к тому, чего еще нет.

Справедливость — это идеал жизни.

А идеал всегда отличается от реальности. Всегда. На то он и идеал.

Справедливость — это стремление к изменению жизни, улучшению, развитию, достижению идеала.

Это стремление вечно. Поэтому всегда будет представление о справедливости и тяга к ней.

Когда мы говорим, что что-то в жизни несправедливо, — это значит,

что наши представления о торжестве морали и добра не соответствуют реальной жизни, в которой торжествует не мораль, и не добро, а сила. Которая, увы, чаще связана со злом. (Если нам кажется, что иногда слабость побеждает силу, то это только кажется. Сила — не то, что кажется силой, а то, что побеждает.)

Несправедливость — это наше несогласие с реальной жизнью. Потому что мы всегда неудовлетворены реальностью и стремимся к ее изменению.

Несправедливость — это разрыв между тем, что есть, и тем, что должно быть по нашему разумению. Разрыв между действительным и желаемым. Между реальным и идеальным.

Между настоящим и будущим. Между достигнутым и перспективой.

Этот разрыв вечен, потому что вечно стремление к лучшему. Поэтому всегда будет существовать несправедливость.

— Да какой же смысл в такой жизни?! — возопил несчастный студент.

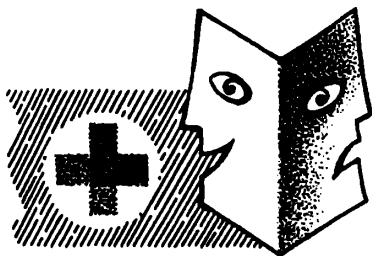
Смысл жизни человечества — в преобразовании мира. Конечный результат жизни человечества — превращение всей массы нашей Вселенной в свет, рождение новой Вселенной.

Смысл жизни отдельного человека — внести максимальный вклад в преобразование мира. Что и выражено

в старой истине: человек должен делать самое большое, на что он способен.

А субъективно — смысла в том, чтобы как можно больше и сильнее почувствовать всего за время жизни.

Редакторским перстом

В Петербурге и маститым старым поэтам не шибко сладко живется, а уж о молодых дарованиях и говорить не приходится.

Поэт хотел писать стихи, а еще он при этом хотел хорошо жить. Вдобавок это был женатый поэт.

В дерьме случались отдельные зерна типа если не жемчужных, то хотя бы кукурузных.

Романтизм и дармоедство совмещаются у поэтов удивительным образом, но очень крепко.

Этим поэтам палец в рот не клади, они только с виду безобидные.

Все эти поэты идиоты. Поэт вообще склонен отказывать собратям по ремеслу в умственных способностях.

Тоска была, прожиточный минимум был, но пить было практически невозможно.

В этой изобильной стране вывели удивительных собак. С виду они обыч-

ные, но диаметр выходного отверстия равен калибру ротного миномета.

Он кратко освещает творческий путь поэта: любил, страдал, принес свой вклад в сокровищницу.

Никто еще не садился в тюрьму с такими грандиозными планами.

Что может быть прекраснее и могущественнее мечты? Только лень.

— От них пахнет.

— Это запах свободы, дура.
Хотят — пахнут, хотят — моются.

Цены напоминают таракана, прыгнувшего с шестом: и как такая маципуська забралась на такую высоту?!

Талант — это перпендикуляр. Это заплыв против течения. Это презрение к толпе и неистребимое стремление выделиться из нее так, чтоб она удивлялась и уважала. Нонконформизм, в общем, и способность делать что-то такое, чего большинство не может, или не хочет, или даже не понимает.

— Они любят пожрать! А тощие — только от лени.

Чтобы лучше представить себе картину, возьмем один муравейник, одну бутылку скипидара и один словарь тюремного жаргона.

Самая болтливая крыса оказалась профессором гидробиологии. И после

третьей имела обыкновение изъясняться особенно витиевато.

А что думает современная наука по поводу совокупления гомо сапиенс с отрядом пернатых?

На обычных кораблях может быть только один вариант скотоложества. Если любовник — скотина.

— Если бюстгалтер сзади, то вложить как надо не очень удобно, — согласился профессор.

— Послушайте, — печально спросил профессор, — почему вы такой циничный?..

— Потому что я вчера женился, — сказал механик.

А если жена темпераментна, и вдобавок красива, то дома, конечно, замечательно, но это когда ты дома, а когда ты не дома, то дома замечательно уже не тебе, а тебе ничего замечательного, кроме злого воображения и одинокого сами понимаете чего.

У нее мысли с делом не расходятся. Чего нельзя сказать о ногах.

Злой, как цепной сторож, по совместительству работающий овчаркой.

Я не хочу ничего плохого сказать о присутствующих, но подлецом быть неохота.

Москве давно не до чужих скандалов — своими всех развлекает. Ковырни чуть глубже любое примечатель-

ное событие: без наших людей не обошлось.

Это была попытка обмануть природу столь же безнадежная, как назвать кошку Полканом.

А дети были помесью шейкера с саранчой.

На это варево не польстилась бы и гиена. Они были потомки Империи и ели все, что могли разжевать.

Она сделала бы честь конкурсу гибридов лошади и селедки.

По сравнению с ним прошлый муж выглядел эскимосом, забывшим пошморкаться.

Мудрец был хил, но крут. Легок на слово и тяжел на руку.

Чем больше выпивки и чем меньше закуски, тем ошибочнее представление.

Темперамент регулярно путается с привычкой кричать, дергаться и по кратчайшей прямой стремиться к физическому контакту с партнером.

Миллионером он не был, зато и не сидел.

Автор остался жив, и это можно рассматривать как большую творческую удачу.

Мы характеризуем его по профессиональной принадлежности как режиссера, чтобы не характеризовать его

по моральной принадлежности как за-
сранца.

Он создал еврейский камерный театр. Согласитесь, сочетание слов «еврейский» и «камерный» настраивает на юмористический лад.

Опять же, мальчик от тебя не забеременеет.

Жена жила с мальчиками постарше, а муж с мальчиками помоложе, квартиры хватало на всех, и все нормально.

В качестве встречного иска она требовала от него исполнения супружеских обязанностей. Подлая была женщина.

А колотуха с правой с замахом из-за головы у теннисистов поставлена на зависть купцу Калашникову.

— Этого ты не наживала! Ты вообще ничего не наживала, кроме трипера!

Милиционеры не любят, когда их кусают без любви.

О Герцене было доподлинно известно лишь то, что имени его — пединститут, где много теплых девочек для кувыркания и иностранных студентов для фарцовки.

Презерватив был надет не туда.

Рациональное зерно можно найти в любой фразе, любом предложении и

события. Мир засеян рациональным зерном гуще, чем пшеницей. И сеять не надо, только жни.

Из одной пары рейтуз для глупого зада выходило четыре шапочки для столь же глупых голов.

Суть настоящей истории — в победе мышки над кошкой. В смехе мышки над цепным псом закона и государства.

Сегодня Давид не может победить Голиафа, потому что вакансии Голиафов открыты, и Давиды сами становятся Голиафами и дубасят всех по головам.

Алтарь отечества был двух разновидностей: письменный стол и стенка расстрельного подвала.

Богатый пролетарий — это еще не буржуй.

Мучительно наблюдать нетрезвого дирижера, своей палочкой пытающегося нащупать си-бемоль после работы в клепальном цехе.

Красный редактор не умел рисовать, строить, сеять, пахать, шить брюки и лечить ангину. Но он умел читать, писать и стрелять.

Ударник-писатель владел штыком, клинком, саперной лопаткой, обязательно — серпом и молотом, но с грамотой испытывал определенные сложности.

Есть древняя притча о морской пехоте — лягушка перевозит скорпиона:

она не может разить, а он не умеет плавать, но вместе они составляют мобильную ударную силу. Таков был симбиоз редактора и писателя.

Если пролетарский писатель часто не умел писать, то пролетарский читатель еще чаще не умел читать.

Часто приходится по телевизору видеть писателя, известного как мудреца и стилиста, который в разговоре двух слов связать не может и мучительно мыччит, как сын пьяного пастуха от недоеной коровы.

Как скажет без бумажки — чисто пациент травматологической палаты с похмелья после вчерашнего визита кра-

новщика, накануне уронившего ему на голову бетонную плиту.

«Чингиз-хан Айтматов»

Искусство редактирования в том и заключается, что куда конь с копытом, туда и рак с клешней.

Горький был лишен редакторской помощи, надломился психически, ничего больше не написал, в стыде бредил бегством за границу на изолированный остров типа Капри (что делать пролетарскому писателю на Капри? явный маниакально-депрессивный психоз), стал пить, курить, вступил в связь со снохой и вскоре скончался от туберкулеза. И это при том, что посвященная им дорогому Главному Редактору

поэма «Дедушка и смерть» официально была признана посильнее, чем «Фауст» Гете.

Писатель клал на стол патриотическую рукопись, и в каждой букве крылось по кукишу.

Затычку называли «Государственной премией». Размер затычки был такой, чтобы нельзя было вытолкнуть ее языком.

Преуспев в закрашивании родимых пятен собственного прошлого, мы тем самым выковыряли и весь изюм из каравая своей истории, со скукой превратив его в черствый и пресный хлеб без поджаристых завитушек и аромата, которые составляют особенную его прелесть.

Она опытный редактор, изъявляла желание работать с вами. Только учтите, будет кастрировать сразу.

После работы с редактором любовница уже лишняя. Тебе нечего ей дать. Зачем мне после редактора любовница?..

Любовница — муза писателя. Где я вам возьму другую музу?

Интересно заметить, что в контексте слово «**посильный**» всегда синонимично такому однокоренному ряду, как «**малосильный**», «**бессильный**», «**несильный**».

Из живого нищего еще никому не удавалось сделать богатого покойника, и денег на памятники не было ни у тех, ни у других.

В глубине души каждый пьяный — патриот и любитель Пушкина.

Кого удивишь в России памятником Пушкину. Да хоть бы и памятником кому бы то ни было. Да хоть бы и не памятником. Сейчас вообще никого ничем не удивишь.

Мэр позировал перед памятником, как именинник перед пирогом.

Все мы не красавцы, но удивление как-то уж очень быстро стирает грань между богоподобным обликом человека и мороженой щукой.

Милиция не любит попадать в яму, которую по долгу службы роет другим.

Говорят: Пушкин — это наше все. Это преувеличение. Платит тебе не Пушкин, и неприятностей нужно ждать не от него.

Любовь народная — такое же вранье, как политика, налоги и здоровье алкоголика-президента. И прав был Пушкин — нечем тут дорожить.

На дворе стоял конец марта, и у нее был сексуальный невроз.

Объясните: почему когда пьет Пушкин — это хорошо, а когда пью я — это плохо?

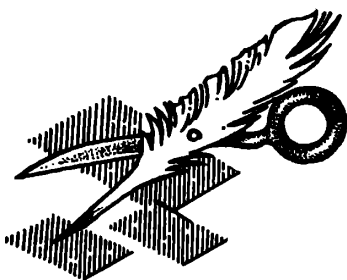
Подсчет денег и трат великих гениев прошлого есть одно из слабых мест нищих мэнээсов.

Дорожить или нет любовь этого народа — личное дело каждого, но цену ей знать надо.

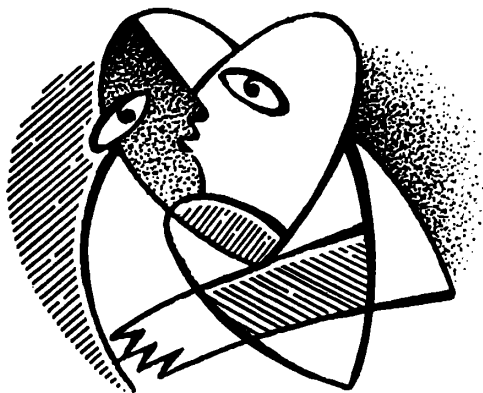
Подл пьяный интеллигент.

Буря мглою небо кроет. Где же кружка. Отчизне посвятим.

ВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ

О любви

1.

Понятию «любовь» придается какое-то магическое значение. Если человек в личных интересах нарушил государственный долг — он кто? Вообще-то изменник. Нехорошо он поступил. А если из непреодолимой и великой любви на-

рушил? Тоже, вообще-то, изменник, но у него была уважительная причина, надо его понять, пожалеть, сострадать ему. Такова великая сага о Тристане и Изольде.

То есть: влечение достигает такой силы, что переходит в некое иное качество. И этим все можно оправдать. В крайнем случае можно казнить, если он совершил нечто ужасное — но все равно сила его чувства внушает уважение, симпатию, жалость, зависть.

2.

Перефразируя старую римскую поговорку: размножаться необходимо, жить не так уж необходимо.

3.

Нам нужен кнут. Поймите и запомните это хорошо. Через кнут мы ощущаем необходимость пряника. Через избавление от страдания познаем наслаждение и счастье.

4.

Нежелание, избегание, боязнь кнута — есть вечная и обязательная половина потребности в прянике, где вторая половина — положительные стимулы: желание, стремление, радость.

5.

Стремится ли сознание особи к тому, чтобы кнута вовсе не было, чтоб оно о кнута даже не подозревало? О

нет! Оно именно стремится к тому, чтоб кнут был, чтоб было знание о возможности подстегивания, чтоб угроза кнута наличествовала всегда, ибо через степень болезненности кнута постигается степень сладости пряника.

6.

Индивид не мог бы испытывать такую радость от наличия партнера, если бы не мог испытывать такое горе от его отсутствия.

7.

Ценность партнера определялась мощностью положительных ощущений. И одновременно — мощностью возможных отрицательных ощущений от его отсутствия.

8.

Влюбленным же гони мигом рай в шалаше! И вот любовь прошла, а шалаш остался.

9.

Любовь не только не необходима для размножения и брака. Любовь может противоречить самой своей основе, самой своей биологической сущности, на которой она же и базируется, — противоречить деторождению.

10.

Некрасивые тоже хотят размножаться, и успешно это делают.

11.

И проходит время, и они расстаются, и благополучно живут в браке с

другими, и вот годы спустя он вспоминает ее и недоумевает: да почему же он ее не любил? Да ведь она была лучшей женщиной в его жизни. Причем он это и тогда понимал. А вот не тянуло...

12.

Женщины отшивают достойных воздыхателей, чтобы потом раздумывать иногда о собственной незадачливости и превратностях любви.

13.

Уж он ей покажет супружеское счастье, будет ей и любовница на стороне, и синяк под глаз.

14.

Вы думаете, привлекательная и очень темпераментная женщина оста-

новит выбор на мужчине, который в постели обеспечит ей небо в алмазах? Если бы. Чаще она полюбит такого, с которым (о, у него масса своих достоинств, конечно!) она все больше останется сексуально неудовлетворена. И у нее невроз.

15.

Почему ж ты не полюбил другую, балда, не женился на другой?

16.

Для размножения любовь необязательна, а бывает вредна.

Для брака любовь необязательна, а бывает вредна.

В любви редко выбирают наилучшего из возможных партнера.

В любви редко получают то счастье жизни, которого хотят.

17.

Успех в любви во многом подпадает под универсальный рецепт успеха — в нужном месте в нужное время.

18.

Любовь — это та степень чувства, когда оно достигает нерациональной силы.

19.

Как давно замечено, «влюбленный — самый целомудренный мужчина, ему нужна только одна женщина».

20.

Без страдания человек не мог бы определить, насколько он любит, и любит ли вообще.

21.

«Я больше не хочу страдать», — вот обычный аргумент девушки, которая однажды уже обожглась на несчастной любви.

22.

Ты не хотел счастья через страдание? Так ты получишь страдание без счастья. С этим делом у природы не заржавеет. Ты что, ее обмануть решил? Балда.

23.

Каждая вещь стоит ровно столько, сколько за нее заплачено.

24.

Стремясь к любви — человек стремится к такому чувству счастья, которое всегда способно обернуться страданием.

25.

И то сказать, представьте себе двух нищих косноязычных уродов на тряпках в углу — это любовь?! Любовь — это бархатный камзол, бездонные глаза и вечная разлука. Вот примерно такой ассоциативный ряд.

26.

И вообще чтобы мечтать и страдать, тоже нужно время. Чтобы испытывать блаженство любви, тоже нужны силы. Загнанной ломовой кляче не до любви, она от отдыха кайфует, и ни о чем больше не мечтает.

27.

Сила любви определяется через силу страдания.

Сила любви не зависит от степени «культурности» человека.

Страдания любви очень мало поддаются излечению.

Попытка избежать страданий волевым подавлением самой любви ведет к неврозам, т. е. расстройству центральной нервной системы.

Любовь есть гипертрофия полового избирательного чувства сверх разумной индивидуальной целесообразности.

28.

Способность к страданию — это ресурс прочности брачного союза.

29.

В обыденной жизни любящий подобен вооруженному воину в латах: меч на боку топорщится, копье занимает руку и задевает люстру, панцирь рвет обивку дивана, а шпоры царапают паркет.

30.

Все мы — потомки тех, кто умел любить великой любовью. Потому и

выжили. И способность к этому чувству сидит в наших генах.

31.

В счастливом, благополучном, спокойном браке любовь (если она есть) живет как бы в «законсервированном» состоянии — оружие разряжено, смазано и спрятано в сейф.

32.

Любящий мнителен, воображение его гипертрофировано, он обидчив до невероятности, он из всего норовит устроить мелкую сиюминутную трагедию и скандал.

33.

«Они любили друг друга так сильно, что частые размолвки между ними были неизбежны».

34.

Жить в браке по большой любви психологически весьма трудно, а иногда просто невозможно: страсть требует выхода, а никаких позитивных выходов и целей уже нет. И двое изводят друг друга бесконечными и мучительными придирками, претензиями и сомнениями. Обычная причина размолвки любящих — просто потребность поскандальить и пострадать. О, вдвоем против целого мира, в борьбе с окружающими

стихиями и врагами они бы выстояли и были счастливы вдвоем, а так что делать?

35.

Мы даже согласны, что любви без страданий не бывает. Мы это знаем. Мы уже согласны и пострадать, но по возможности не очень сильно, не до смерти.

36.

Человеку нужно не то, что у него есть. Человеку нужно то, чего у него нет. Что бы ни имел — ему нужно другое, иначе, не то, еще. Вот вам и страдание.

37.

Человек сам, добровольно, создает себе такой вариант любви, чтобы страдать.

38.

Так что, человек создан для страдания?

Нет!

Для счастья?

Тоже нет!

Человек создан для всего. И будет счастлив, и будет страдать, и с удивлением обнаружит ценность и отраду в своем страдании, и будет клясть свою жизнь, и все равно не захочет умирать.

39.

Умение быть любимым сводится всегда к полтора крайне простым и известным вещам:

Умей заставить другого страдать.

Умей казаться другому значительным.

40.

Чем сильнее ты любишь, чем больше свет клином сошелся на единственном в мире человеке, тем больше ты теряешь голову, тем настойчивее вручаешь любимому поводок от твоего ошейника. А ему самому потребно зависеть от другого! А здесь вся твоя жизнь зависит от мановения его мизинца. Да ему больше нечего хотеть от тебя!!! А ему потребно такое чувство,

102

чтоб он вечно недополучал того, чего хочет — чтоб любовь его воспринималась и ощущалась безграничной, чтоб жажда была неутолимой.

41.

Ты можешь постоянно обладать любимым, но если любовь твоя в равной мере не разделена — нет тебе покоя, нет избавления от страдания, и недолгие миги блаженства обладания еще больше оттеняют страдание в остальное время.

42.

Десять мужчин складываются в штабель у ног женщины — и она выбирает одиннадцатого, который стоит и смотрит в другую сторону.

43.

Ты никак не можешь изменить количество и соотношение счастья и страдания в любви своей жизни — это сидит внутри тебя.

44.

Свою долю страдания и счастья ты получишь все равно, как ни исхитришься.

45.

Женщина может искренне любить неказистого богача — не за богатство, любят ведь не за что-то, — а потому, что за этой «маской» — истинный повелитель мира.

46.

В любом чудовище женщина может разглядеть заколдованного принца.

47.

Мужчина переделывает мир посредством себя и своей страсти. Женщина переделывает мир посредством мужчины и той страсти, которую она ему внушает.

48.

Женщина вселяет страсть мужчине самую собой, от нее не требуется для этого никаких поступков и возможностей. Мужчина вселяет страсть женщине скорее своими возможностями и поступками, его сила, храбрость и власть существуют не сами по себе, но в своих проявлениях в окружающем мире.

105

Дон-Жуан — это своего рода тру-
тень-имитатор, он подсекает женщину
на том уровне, на котором людей и вле-
чет друг к другу — на уровне страсти.
А семья, дети, преобразование мира,
свершение дел, реализация себя? Увы,
здесь он бесплоден. Нет, ребенка сде-
лать, конечно, может. Но-но-но: он
всегда не тот, за кого себя выдает.
Подсознание женщины обманывается
им, как окунь обманывается блесной.

Он не дает ничего, кроме самой
страсти.

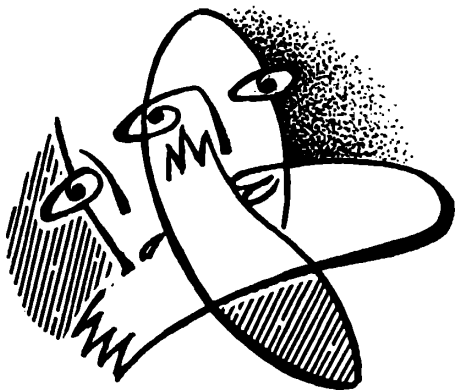
Строго говоря, по природе он не
мужчина — он блестящий эрзац, сур-
рогат, фаллоимитатор для тела, души и
сознания.

50.

Дон-Жуан — это зеркало страсти, где женщина видит отражение собственной потребности. Это зеркало приближается осторожно, приоткрывается постепенно, настраивается умело, — и жаждущая душа получает именно те ощущения, какие ей нужны.

О ревности

1.

Более всего слабодушный ревнивец мечтает, чтобы изменница попала под трамвай. Тогда все решится само собой, и ему сразу наступит облегчение.

2.

Ее судьба, черт возьми, ему отнюдь не безразлична! Он к ней не равнодушен! Ему необходимо, чтоб ей было плохо, лучше — очень плохо, еще лучше — чтоб она умерла. Он уже думает не столько о своем счастье, сколько мечтает о ее несчастье.

3.

Со вздохом надо сказать, что нелюбимый самоубийца получает по смерти очень мало признания, обычно следует лишь чувство досады и раздражения, что этот проклятый идиотик доставил своим поступком еще одно неудовольствие, заставил ощутить некоторый душевный дискомфорт, что вот привязался со своим высоким чувством, а теперь

я виновата в его смерти, хотя на самом деле я ни в чем не виновата.

4.

Нам говорят: он собственник, он хочет владеть ею безраздельно, он не современный человек, не признает ее права на свободу. Он вопит: я не собственник, я признаю свободу, я современный человек, но мне больно, я не хочу, переживаю, нервничаю.

5.

А Энгельс втыкает в бородищу сигару и говорит: это у него атавизм, рудименты первобытного инстинкта, когда мужчина никого не подпускал к своей самке. А с инстинктом ничего не поделать, понимаешь, — мы-то культурные, а он вылезает, это надолго.

6.

Может любви не быть, а ревность вдруг может быть. Э? А возникает ревность — возникает и желание ее объекта, и вдруг этот «объект» обретает в твоих глазах ценность, которой не было миг назад.

7.

Ревность как состояние аффекта позитивно в том смысле, что ревнивец способен развить отчаянные усилия по сохранению для себя ревнуемой.

8.

Ревность как состояние аффекта всегда негативно в том смысле, что ревнивец не способен адекватно оценивать ситуацию и совершает неправиль-

ные, ненужные, порой трагические и непоправимые действия. С точки зрения прагматической целесообразности лучше бы он был хладнокровен и рассудителен — чем крепче нервы, тем ближе цель, вернее и легче добьешься своего.

9.

Кто не ревнив (или ревнует предельно мало, скажем так)? Тот, кто предельно уверен в себе, и эту уверенность невозможно поколебать ничем.

10.

Предельно уверенный в себе человек взревнует только тогда, когда явно и однозначно от него собрались уходить — и то может плюнуть вслед высокомерно и брезгливо.

11.

Почему говорят, что муж замечает свои рога последним? Потому что мужская самооценка вообще завышена.

12.

Кто ревнует больше? У кого больше комплексов. Если бы Отелло был белым, молодым, красивым и куртуазно образованным, он бы высморкался в этот проклятый дареный платок и лег к Дездемоне в койку заниматься любовью, всех и делов.

13.

А вы что решили — что можно прожить нормальную жизнь, никогда не ревнуя? Успокойтесь, покой нам

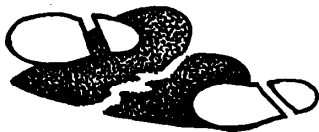
только снится, как заметил на заре веселого XX века поэт.

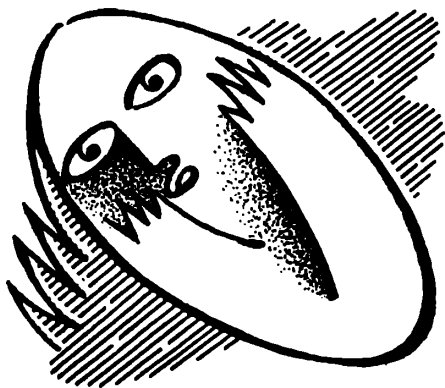
14.

Того, кто недоступен, можно любить заведомо безнадежно и без ревности: ревности нет там, где нет абсолютно никакой надежды.

15.

Ревность предполагает ту или иную вероятность доступности.

О страдании

1.

Повод для душевного страдания всегда может меняться — от супа жидкого до жемчуга мелкого. Относителен повод. Причина же всегда одна, и сугубо внутренняя: энергоизбыточный

человек всегда чего-то хочет и всегда ему что-то не так.

2.

Чтобы не страдать, человек должен не хотеть ничего, кроме необходимого удовлетворения чисто физиологических потребностей: воздух-вода-пища, защита от непогоды, секс. Все. Но это получается не человек, это получается вполне животное.

3.

Факир может спать на гвоздях, но это не повод менять кроватные заводы на гвоздильные.

4.

Сама мыслительная способность есть аспект избыточной энергетики

нервной системы, в основе этой способности — то же самое избыточное желание: мыслить ведь для выживания не обязательно. И начнет страдать мудрец от того, что понять чего-то не может, или от того, что другой мудрец с ним не согласен. Возраст утишает страсти и мудрец успокаивается — но куда страсти есть, они себе выход найдут, и что подходит старику — не может подойти юноше.

5.

Ты не избавишься от страданий, потому что они тебе свойственны и потребны.

6.

Страдающий человек усиленно думает и усиленно действует, стремясь

изменить положение вещей таким образом, чтоб было не так, как сейчас, а так, как он хочет. И тогда он сможет счастливо перевести дух. Дух он, бедолага, переведет ненадолго, но что-то в жизни сделает.

7.

Страдание — это кнут, которым избыточная энергетика человека подстегивает его: давай-давай! чувствуй! думай, действуй! тянись выше, делай больше!

8.

Страдающий человек острее чувствует и больше начинает понимать — а это, по общему счету, в масштабах человечества, уже движение к действиям в их первом приближении.

9.

Потребность в страдании коренится в психике человека. Человек хочет страдать.

10.

Повод к страданию условен и относителен, и определяется выбором поставленной себе цели, цель же как правило для жизни не обязательна и поставлена посредством разума.

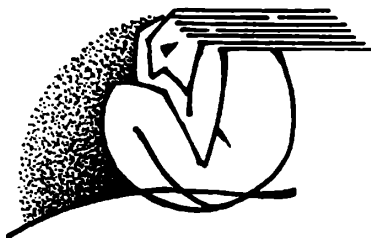
11.

Причина страдания — в избыточной энергетике человека, которому необходимо всегда стремиться сделать не так, как уже есть.

12.

Благотворность страдания и даже его человеческая необходимость — в том, что оно есть внутренний стимул к многочувствованию, размышлению и свершениям действий, что и есть суть человека.

О смысле жизни

1.

Религия отвечает на вопрос о смысле жизни в духе бессмертного пожелания кайзера Вильгельма I: «Не рассуждать!» Есть Бог, рай, ад, вечная награда, вечное наказание, и данные Богом законы. И смысл жизни в том,

чтоб жить так, как он велел, и тем самым выполнять свое предназначение на земле согласно Его замыслу, и тогда тебе потом вечно будет хорошо. А если тебе неохота? Вася, тогда ты не прав.

2.

Смысл жизни в том, чтобы на стороне Добра бороться со Злом, добро должно в конце концов победить. И что? И тогда все будет хорошо. Ладно, а зачем? А дальше что? А чего тебе еще? Да это и есть цель всего человечества: вечное торжество справедливости, блага, Добра.

Тогда вопрос смысла жизни упирается в веру. Вот если твоя вера более или менее имеет такие религиозные

формы — смысл жизни у тебя есть, и он тебе ясен.

3.

Добро со Злом боролись всегда. С чего вы взяли, что Добро должно победить? Да это диалектическая пара, единство противоположностей, одно и определяется через другое, отдохните от ваших абстракций.

4.

Смысл жизни по религии — это достижение Идеала. А насчет достижения идеала мы уже говорили неоднократно. Не будет вам достижения идеала, граждане.

5.

Для обретения смысла жизни человека полезно ткнуть в такую ситуацию, чтоб все его силы и помыслы были заняты, напряжены, целиком работали на конкретную задачу.

6.

Если кто хочет правды, реальности и логики — Смысл Жизни Человечества — в том, чтобы, уничтожив Вселенную, создать Новую Вселенную.

7.

Поиск смысла жизни подразумевает оптимистическую установку ищущего. Он хочет иметь такой смысл, чтоб опереться на него духом. Чтоб жить было лучше — не ему лично сейчас, так хоть

другим, любимым, или вообще людям, — тогда и ему будет морально легче и лучше.

8.

Безвыходным мы называем положение, выход из которого нам не нравится.

9.

Ушибленный правдой человек злобно соображает, что вовсе не это он имел в виду, когда требовал истины.

10.

Под смыслом жизни человек желает иметь некую положительную величину. То есть: он хочет, чтобы это была истина, но еще он при этом хочет, чтобы эта истина ему нравилась. Чтобы

сознание ее грело его, вдохновляло, помогало переносить трудности, добровольно идти на лишения и т. д.

11.

Под смыслом жизни человек подразумевает истину, которая для него имеет положительную эмоциональную окраску. А законы природы не могут иметь никакой эмоциональной окраски.

12.

Это дивно, прекрасно, — верить в бессмертие души, в окончательную победу Добра, в грядущее пришествие царства Божия и т. п. — и на этой почве, на почве веры, сознание утвердит ножки всех своих рациональных конструкций насчет пользы, целесооб-

разности, правильности и праведности. И, главное, насчет Смысла Жизни.

Веруйте, кто может, вам же будет лучше.

13.

Смысл жизни — это Максимальное Значение, Максимальная Ценность чего-то, к чему ты осознаёшь свою причастность. Через эту причастность твои собственные действия также приобретают Максимальное Значение, как часть великого общего. Через осознание своей причастности к великому делу тут осознаешь собственную значительность, ощущаешь удовлетворенность своей самореализацией, своим самоутверждением. О, тебе не вовсе безразлично будущее твоего народа и

всего человечества — хотя сам ты и слабоват, и глуповат, и помрешь скоро.

14.

Стремление к смыслу жизни — это стремление к своей значительности.

15.

Стремление к смыслу жизни — это аспект стремления к максимальным действиям.

16.

«Я не знаю, в чем смысл жизни» означает: я осознаю эгоистическую ограниченность своих действий, мне этого мало, меня это не устраивает, я хочу осознавать свою причастность к

большому, нужному, важному делу, которое могло бы меня устраивать.

17.

«Я знаю, в чем смысл жизни» означает: я полагаю, что мне известно такое очень большое общее дело, нужное, истинное, хорошее, для которого действия отдельного человека нужны, целесообразны, полезны, и осознание этого дает удовлетворение и ощущение своей значительности.

18.

«В моей жизни есть смысл» означает: в чем-то главном я живу хорошо и правильно (пусть даже трудно, бедно, страдаю): мне есть за что себя уважать, я осознаю свою внутреннюю значительность, и — и! — моя жизнь

хоть чуть-чуть, хоть немножко, идет на то, что значительнее меня лично, что больше меня, сильнее меня, главнее меня, находится вне меня, ради чего я готов добровольно пожертвовать какими-то личными, сугубо эгоистическими, интересами, и от этого я же испытываю удовлетворение.

19.

Можно взять людей любой профессии и с любой судьбой, и найти такую во всем одинаковую пару, где один будет полагать в своей жизни смысл, а другой — нет.

20.

Смысл жизни был у каждого, кто сам и добровольно свою жизнь укора-

чивал ради своего дела, которое полагал нужным и благим.

21.

Один вариант обретения смысла жизни — экстенсивный. Найти, организовать себе, прилепиться к такому делу, которое способно забрать все твои силы, все помыслы, всю энергию (ну, не вовсе всю, если говорить добросовестно, но много, совсем много).

22.

Чем больше сил ты отдаешь своей работе, чем больше проходит времени, чем больше ты сделал и чем лучше оно у тебя получается — тем меньшее значение для тебя начинает иметь устрой-

ство мироздания вообще, и тем большее значение имеет для тебя твое конкретное дело и его конкретный результат. И твоя работа начинает становиться для тебя смыслом жизни. Понимать тщету мира ты можешь так же, как раньше — но тебе на это делается как-то плевать, эта высшая проблематика перестает тебя мучить, слегка рассеивается, как туман — а конкретное твое дело увеличивается в твоём сознании и ощущении, делается само по себе важным, большим, начинает становиться для тебя самодостаточным, оправдывает смысл твоего существования.

Делай самое большое, на что ты способен; рецепт стар и верен.

23.

Если ты не можешь делать то, что тебе нравится — пусть тебе нравится то, что ты делаешь.

24.

Если старость — время обретать смысл в том, что уже есть, то молодость — это время искать смысл в том, что еще только предстоит сделать.

25.

Пересади юношу из условий жизни весьма трудных, со всякими ограничениями, в условия райские (или просто гораздо лучшие и легкие) для тела и духа — и по прошествии месяцев, пары лет максимум, он начнет ощущать угнетенность и опустошенность какого-

то неопределенного, общего, абстрактного характера. В своей личной жизни его все будет устраивать — ну так его не будет устраивать то, как «вообще» обстоит все в жизни. Его будет угнетать общее несовершенство жизни и ее «бессмысленность по большому счету».

26.

Ты хочешь смысла? Так не забудь о трудностях.

27.

Обычно для смертельно больного смысл жизни — в том, чтобы просто жить, и этого вполне достаточно! ведь жизнь включает в себя все на свете, и даже размышлять о смысле жизни — это прекрасно, хотя так до смешного

неважно, можно ведь просто смотреть на белый свет, и этого достаточно.

28.

«В чем смысл этого всего?» означает: я способен на большее!

29.

Поиск смысла жизни — это стремление через осознание мира обрести такие ценности, которые могут дать ощущения и напряжения на уровне максимальных.

30.

Если удовлетворить все конкретное, что можно себе представить — наступит та самая вечно известная и многократно испытанная скука. Силы есть, а приложить не к чему (не знает, к

135

чему). Вечная неудовлетворенность принимает абстрактный характер.

Поиск смысла жизни — абстракция неудовлетворенности.

31.

Человек сам устраивает свою жизнь, чтоб мучаться. Никто его не заставляет искать смысл жизни.

32.

Поиск смысла жизни — разновидность потребности в страдании.

33.

Что такое смысл жизни? Это вечное несоответствие между тем, что ты есть — и тем, чем ты в идеале хочешь быть. А хочешь ты быть всегда еще значительно, реализоваться

еще полнее, утвердиться еще больше. И для этого — через сознание подстегнуться к максимальному, идеально великому действию.

34.

Найти смысл своей жизни (это все равно что «найти себя», «найти свое место в жизни», «обрести себя») — **означает лишь привести в равновесие потребность *ощущать* свою значительность — с потребностью *осознавать* свою значительность.** Это ощущаемое и осознанное — в общем и главном — удовлетворение собой, своими делами, своей жизнью.

35.

Обретение смысла жизни — это оправдательный приговор суда над самим собой. Твое Я отвечает твоему Сверх-Я: о'кей, в общем я в порядке.

36.

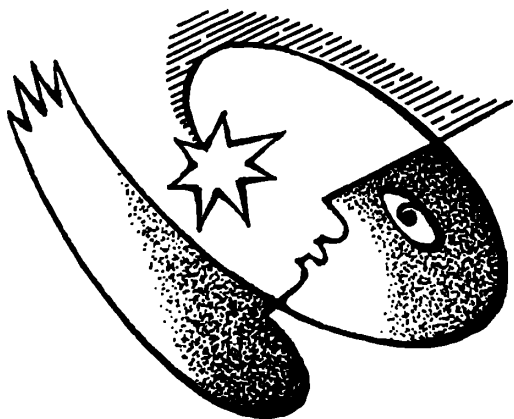
Ты — необходимое условие, необходимый пункт эволюции Вселенной, всего ее существования. Ничего более сложного, хитромудрого и совершенного, чем ты, во Вселенной пока не обнаружено; очень не исключено, что ничего такого больше и нет.

И в этом плане весь смысл Вселенной, всей ее деятельности до сего дня — это создание тебя. Со всеми твоими потрохами и кандибоберами.

А весь смысл деятельности
твоей — чтоб вся эта вселенская меха-
ника не прекратилась, чтоб вообще не
прекратилось Бытие. Было человечест-
во в прошлой Вселенной, будет оно и
в будущей.

О вере и религии

1.

Надежда означает: я не властен над какими-то факторами, но хочу, чтоб они сложились в мою пользу, и признаю это возможным. А крайняя степень: я вовсе не властен над неблагоприятными факторами, желанный

исход почти-почти совсем-совсем невозможен, но все-таки какие-то случайности, которые я могу вообразить себе, сыграют в мою пользу, мне может фантастически повезти, и итог будет желанен для меня.

2.

Надежда переходит в веру — там, где для надежды уже вовсе не остается места, но зато веру — ничто не может поколебать, умалить, уничтожить. Я знаю, что надежды нет — но я верю, что все может быть хорошо, и все тут.

3.

Вера — это несмиримость человека с существующим положением.

Это воплощение желания — вопреки знанию, очевидности, всему.

4.

Вера — это победа желания над противоречащим ему знанием.

5.

Вера — это аспект внутренней, принципиальной, имманентной непримиренности человека со всем положением вещей в этом мире.

6.

Вера — это субъективное преобразование мира внутри себя по своему желанию.

7.

Верующий сильнее и значительнее неверующего. У него есть дополнительный стимул к действиям — во имя веры. У него есть дополнительное мужество — обусловленное «Высшей страховкой». У него всегда наготове «индивидуальное убежище» — тот идеальный мир, куда нет входа земному врагу.

8.

Вера — это одна из форм неудовлетворенности человека этим миром. Одна из форм изменения этого мира. (Изменение достигается путем дополнения его другим миром в своем сознании.)

9.

Вера всегда существует именно потому, что человек энергоизбыточен и в принципе не удовлетворен существующим положением вещей, не удовлетворен реально имеющимися возможностями, каковы бы они ни были.

10.

На уровне космогоническом — вера есть форма познания и объяснения устройства мира; а потребность в познании есть первый, исходный и необходимый, этап переделки мира.

11.

В конце концов, гораздо более заслуги создать новую религию, нежели

послушно следовать тому, что уже придумали до тебя.

12.

Да и откуда вообще взялись все религии? А очень просто: кто-то первый взял и заявил, что дело обстоит не так, как полагали раньше, а иначе — вот так и так. Ему это сообщил Бог, или ангел, или ему это приснилось, или он пришел к этому по долгом размышлении. Его сожгли (удавили, закопали, распяли), но народ призадумался: что-то в его словах есть, тем более если он за них принял смерть.

13.

В принципе любая церковь и любая религия существуют для стада, толпы, не способной к самостоятельному мыш-

лению и самостоятельной вере. Потребность в вере есть, а оформить самостоятельно ее трудно, осознать самостоятельно что к чему — мозгов не хватает. А вот тебе, милоч, и готовые объяснения и предписания на все случаи жизни.

14.

Мы вместе, потому что нам ведома истина, она правильная и хорошая, а у других неправильная и нехорошая. Мы — орлы, эй ухнем, Бог с нами, а этих собак сейчас перережем, у них бог неправильный.

15.

Существование религии обусловлено не только ее произрастанием из веры, не только адаптацией веры для

толпы, — т. е. потребностью в духовном массокульте, — но и просто потребностью людей в объединении для усиления себя.

16.

Когда матерые коммунисты вдруг встали в храме со свечками, порядочному человеку подобает объявить себя атеистом.

17.

Обрядопоклончество и идолопоклончество, составляющее внешнюю, атрибутивную сторону религии, слишком уж условно; и никакого прямого отношения к сущности веры не имеет. Это театр для толпы — толпа таким образом реализует свою потребность в ощущениях «чего-то высшего и святого»,

а актеры зарабатывают себе на хлеб с маслом.

18.

Только тот, кто не может обрести веры внутри себя, нуждается в приобщении к ней снаружи, через стояние в толпе, соучастие в условных действиях обряда.

19.

Смешно же то, что человек может полагать в другом человеке посредника и ходатая меж собой и Богом. Он что, знает что-то, чего по жизни не знаешь ты? Или Бог лично ему что-то сказал и уполномочил на представление своих интересов на земле?

20.

Выговариваться духовнику — примерно то же самое, что выговариваться психоаналитику, врачу, другу. Избывание комплекса вины.

О добре и зле

1.

Добро и зло существуют лишь постольку, поскольку они имеют какое-то значение для человека.

2.

В принципе само существование понятий добра и зла говорит лишь о не-

равнодушии человека к миру: что-то ему нравится, хочется, нужно, и в самой общей и абстрактной форме он называет это добром, а что-то не нравится, не хочется, представляется скверным и несправедливым, и он называет это злом.

3.

Предположение возможности «окончательной победы Добра» означает, что таки все уже хорошо, нет больше того, с чем нельзя мириться, нет причин для страданий: ну так можно кончать переделывать мир, чего упираться-то помногу. А конфликты будут только между хорошим и лучшим, ага.

4.

«Полная победа Зла» означает то же самое с обратным знаком: просто меняем розовую краску на черную.

5.

Добро и Зло означают: человек считает, что вот так должно быть, а вот так не должно быть. Это он считает на уровне своего разума и осознаваемых чувств. И вот все должное по уму и чувствам он в самой общей форме называет Добром, а недолжное — Злом.

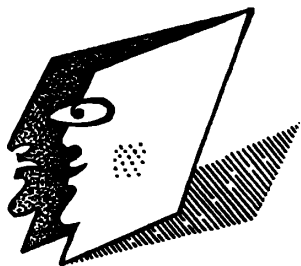
6.

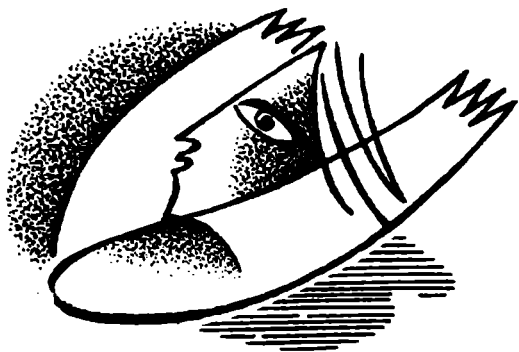
И Добро, и Зло имеют своим основанием стремление человека к максимальным ощущениям и максимальным действиям.

7.

Как созидание и разрушение есть две стороны одной и той же потребности в действиях и изменениях, так добро и зло есть оценочное отношение к одной и той же деятельности человека — мироизменяющей.

О свободе

1.

Вот она, свобода! Вот они, безумные мечты, реюющие знамена и гордо поднятые головы! Приходит нагая, и уходит нагая, и как с ней жить, и с чем ее едят?!

2.

По-простому. Свобода — это когда можно делать все, что тебе ни заблагорассудится, и ничего тебе за это не будет. Никаких ограничений ни в каких действиях.

3.

А чего хочу в первую очередь? А в первую очередь и хочу иметь возможность делать все, что хочу. Свободу.

4.

Абсолютная свобода есть абсолютное всемогущество.

5.

Абсолютная свобода есть неограниченность исполнения своих желаний ничем вообще.

6.

Абсолютно свободным мог бы быть лишь Бог.

7.

Поскольку Мир, Бытие, имеет некоторые законы своего существования, и вопреки им, по своему хотению, творить ничего невозможно, то никакой абсолютной свободы, как понятно, не существует.

8.

Так что «свобода» — понятие условное, относительное. Свобода всегда существует внутри каких-то рамок, границ. Вся разница только в пределах возможностей, объеме, пространстве возможностей, так сказать.

9.

Мало того, что свобода любого человека ограничена законами природы. Так она еще ограничена в сфере собственно межчеловеческих отношений. Извне она ограничена Законом, а внутри личности — Моралью.

10.

Ты ведь свободен поступить либо так, либо эдак, на то уж твоя воля, любезный. Доводя такое представление о свободе до логического завершения, мы должны прийти к анекдоту, где осужденный свободен выбрать между виселицей, гильотиной и расстрелом. Свобода у его есть, тильки очень ма-
лэнька.

157

11.

Под свободой обычно подразумевается свобода выбора — между реально возможными вещами со всеми проистекающими из этого последствиями. Вот тебе, бабушка, и вся свобода.

12.

Любое желание в своей реализации обязательно приходит к простой дилемме: либо делать так, либо делать этак.

13.

Коли человек всегда свободен предпочесть смерть — о какой такой «необходимости» можно говорить?!

14.

«Необходимость» означает: обязательно надо поступить так-то и так-то.

Для чего?! А для того, чтоб получилось то-то и то-то.

Это не «необходимость». Это целесообразность с точки зрения получения желательного результата.

15.

Человек свободен: не вылезать из дома, дезертировать из армии, уехать на край света, на всех плевать и всех предавать, испражняться в храме и оскорблять святыни, следовать любому искушению и не следовать никакому человеческому правилу и закону. Может? Может. Сделать выбор и уплатить цену, или попытаться избежать платы.

И только когда желание, хотение, стремление к самореализации и самоутверждению подвигают его на какие-то

действия к достижению какого-то результата — он вдевается в цепь необходимостей для достижения этого результата.

Необходимость — это целесообразность для достижения потребного результата.

Сам же этот результат отнюдь не с очевидностью представляется необходимым. Необходимым — для чего? Ну, повесятся все разом — и хрен с ними. Зато, может, будут благородными, высокоморальными, и горя в жизни больше знать не будут.

16.

И вот человек, который всегда свободен умереть, который всегда свободен поступить так, а не иначе, — в

общем и целом, в суммарном среднем, вечно поступает так, что и сам часто несчастлив, и окружающие бедствуют, и зла в мире полно, и глупостей масса. Дурак, что ли? Свобода делать глупости и вредить себе самому?

17.

В определенных обстоятельствах определенная натура неизбежно поступает определенным образом, так что все это сплошная необходимость, диктуемая обстоятельствами и натурой, а он не властен ни над тем, ни над другим. Нет свободы выбора у бедолаги на деле-то...

А люди скажут: сволочь. А суд скажет: в камеру.

18.

При внешней видимости свободного выбора необходимостью мы называем диктующую потребность центральной нервной системы индивида в максимальной суммарной (для него лично) самореализации и самоутверждении.

19.

В самом хотении человек не свободен! Это что значит? Что любой его поступок предопределен всей его предыдущей жизнью, опытом, переживаниями, темпераментом, интеллектом, внешностью и моралью, наличием родни и друзей; бесчисленными связями связан человек с внешним миром, и бесчисленными связями внутри себя связана структура его личности.

20.

Когда человек решительно не знает, как поступить, когда его желания того и другого равновесны, равнозначны, — можно кинуть жребий. Вот это свобода! — может быть то, а может быть другое, и с равной вероятностью.

21.

Чем сильнее желание — тем больше определяется им выбор. Тем меньше человек свободен поступить так либо эдак.

22.

Свобода выбора обратно пропорциональна силе желания.

23.

Свобода — это наличие возможностей. Реализация возможностей отнюдь не обязательна.

24.

Не смей ставить ограничения моему хотению! Чтоб я мог все, чего захочу: ездить, управлять, праздновать — чтоб я мог сам во всем командовать собой. Ради этого я согласен поголодать, повоевать, пострадать и потерпеть. *Свобода как стремление к своей максимальной значительности. Максимальному самоутверждению.*

25.

Свобода — это осознание человеком своего положения таким, при котором он имеет максимум воз-

возможностей. При котором только от его свободного хотения зависит реализация этих возможностей.

26.

Свобода — это состояние, при котором человек обладает максимумом свободной энергии и может максимально ее преобразовать.

27.

Проблема свободы воли, то есть свободы хотения, возникла по той причине, что обладающий разумом человек давно призадумался: чего ж это он хочет сплошь и рядом того, от чего самому же потом и плохо?

28.

Разум определяет «тактическое» хотение, подчиненное генеральному,

«стратегическому». А «стратегическое» — это стремление к предельной самореализации и предельному самоутверждению: что в конечном, суммирующем, общечеловеческом плане означает максимальное преобразование мира.

29.

Разум лишь определяет пути к вершине, а вершина — это перечувствовать и переделать в жизни самое большое, на что ты способен. Изменить это положение разум не в силах. Это уже тот самый закон природы, который есть необходимость.

30.

Человек не в состоянии осознать ту необходимость, которая им властвует,

потому что эта необходимость проявляется через его свободу — через его свободное хотение и свободный выбор. Каждый индивидуальный выбор свободен!!! Но в каждом индивидуальном выборе всегда присутствует, подобно магнитному полю, влияние всеобщего и постоянного фактора на твое хотение — стремление наощущать лично тебе как можно больше в жизни, и переделать всего от тебя лично зависящего как можно больше в жизни, и все человечество через это делает все больше и больше в этом мире.

О случае

1.

Нас не устраивает божественное провидение, потому что эта условная категория избавляет от необходимости понимать, на провидение все списать можно, что непонятно, а нас интересует именно понимание.

2.

Тот же Наполеон по поводу провидения любил повторять: «Бог всегда на стороне больших батальонов».

3.

Судьба благосклонна к тем, кто твердо знает, чего хочет.

4.

Случай зависит от нашего к нему отношения. Сам по себе он обычно не хорош и не плох.

5.

Открытие не в яблоке находится, а в голове. Для того, чтобы повезло, — яблоко должно упасть на голову, в которой уже находится предмет везения.

6.

Случай — это когда неожиданно и «само по себе» подворачивается то, что тебе нужно, что ты хочешь, что ты способен использовать, применить.

7.

Для того, чтобы видеть случай, надо понимать. Для того, чтобы понимать, надо об этом думать. Для того, чтобы об этом думать, надо этого хоть сколько-то хотеть. Для того, чтобы различить и использовать случай, надо хорошо понимать и хорошо хотеть.

8.

На чугунной плите стоят шары. Все стоят неподвижно, но один из них испытывает импульс к качению — он бы и покатился, но инерция покоя мешает

и сила трения — не сдвинуться ему с места. И вот по плите бьют снизу молотом. Все шары подпрыгивают и опускаются на место. И только один, который «хотел» катиться, но не мог — после толчка снизу начинает катиться в желаемом ему направлении.

Плиту нашей жизни трясет постоянно.

9.

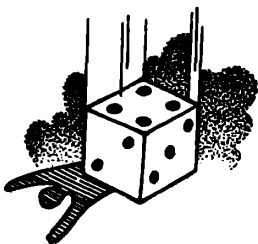
Случай — это ступенька — или яма — на твоём пути. Нет пути — нет и ступеней с ямками. Для того, кто никуда не идет, случаев не подворачивается — их просто не существует.

10.

Мы не на голом асфальтовом поле, где растёт один-единственный случай,

от которого зависит вся наша жизнь. Мы скорее на здоровенном минном поле, где мины приметны по холмикам и проволочкам, невидимые мины редки-редки, и видимые можно обойти, а от невидимых умелый человек спасется, отпрыгнув или упав, — зато иногда на миг проблескивают золотые слитки, только смотри внимательней и бросайся на него, как только проблеснул и еще не исчез.

О неудачниках

1.

Неудачник — это не тот, у кого чего-то мало, а тот, кто страдает и чувствует себя несчастным, потому что ему надо больше.

2.

Поскольку человеку всегда мало; поскольку никто не достиг полностью

всего, чего хотел; поскольку это невозможно в принципе; то любого человека в той или иной мере можно считать неудачником. И даже если он достиг внешней цели — он никогда не достигает вместе с нею того и такого счастья, каким когда-то это обретение цели вообразалось.

3.

Быть королем не могу, герцогом — не соблаговолю, я — Неудачник!.. выпьем, господа!

4.

Хоп! — двадцать лет прошло: кризис личности: все что-то, а я такой умный и талантливый, хрен ли я в дерьме... эй, поклонники, у кого выпить есть?

5.

Самая достойная разновидность неудачников — романтики.

6.

Есть неудачники-невротики. Они так сильно хотят, они так стараются, столько суетятся, что в этой суете собственными руками делают неверные движения и все заваливают.

7.

К неудачникам можно отнести тех, кто не понял, что умение поймать за хвост удачу — это умение встать ровно столько раз, сколько упал, а не на один меньше.

8.

Неудачниками склонны объявлять себя многие, кто являются таковыми по собственной недоделанности. Они самоутверждаются через объявление обстоятельств необоримыми.

9.

Если ты настроился на неудачи — так ты всегда выберешь их из множества вариантов, сквозь которые плывешь в жизни, как расталкивающий льдины ледокол. Это предпочтение неудачи мучительному ожиданию ее.

О стремление к поражению

1.

Любому, кто пускался в тяжелые предприятия, знакома животная тоска, в какие-то миги, предшествующие решительным шагам, охватывающая слабостью все существо: желание спрятаться, избежать ситуации, оттянуть

время решительного шага. Хотя сам всего хотел и продолжает хотеть.

2.

Напряжение неопределенности велико потому, что неопределенность может потребовать всех твоих сил без остатка, и еще мало будет.

3.

Неопределенность подступившего, но еще не наступившего — это вроде наступления привидения: не знаешь, чего от него ждать и как в случае опасности бороться и спастись.

4.

Начинающему лыжнику при спуске с горы трудно держать равновесие при каждый миг чуть меняющемся положе-

нии тела. И он сваливается раньше, чем мог бы. Он мог бы еще ехать, но эта постоянная неопределенность положения равновесия в каждый последующий миг достаёт его, и вестибуляр приказывает: к черту, мне очень трудно, хватит, падаем. Воля давит бессознательный голос вестибуляра, а привычка сильно уменьшает неопределенность, и через энное время лыжник будет в порядке.

Сходно и в жизни. Чтобы ехать, надо уметь заставить себя преодолеть трепет неопределенности — и тогда она перестанет быть неопределенностью, и даже наступит кайф езды: ты ведь сам хотел кататься. А можно безопасно свалиться на бок — и тем самым сразу разрешить ситуацию.

5.

Стремление к поражению как стремление к такой ситуации, в которой можно «отдохнуть», не напрягаться, продолжать жить на невысоком, но спокойном, известном, лишенном неопределенности и тем самым гарантированном от неожиданных опасностей и трудностей уровне.

6.

Зачем ему поражение? Для спокойствия. Какого спокойствия, он же потом всю жизнь будет страдать? Будет. Что с того. Он полагал, что все равно «не потянет уровень победы» — не выдержит, сверзится с вершины, слишком трудно это для него.

Он боялся своей победы.

7.

С высот возможной удачи отрадно — горько! сладко! остро! отрадно! — вообразить себе всю глубину своего поражения: зато все в жизни познал, много перестрадал и перечувствовал, что-то в этом очень значительное и манкое ощущается. В мыслях и чувствах уже всего достиг и все потерял, всем наслаждался и от всего перестрадал: огромную и богатую жизнь прожил... хорошо.

8.

Если мы посмотрим на тех, кто долез в жизни до самых вершин, то без труда убедимся, что за редчайшими исключениями не отличаются сверхудачники и сверхпобедители ничем неза-

урядным, кроме огромного самомнения, нерассуждающей уверенности в своих возможностях, неотклонимой последовательности в спокойных шагах к цели. Да, неглупы, работоспособны, упорны, но таких немало. Победителей же отличает то, что они абсолютно не хотят поражений. Они делают для победы все, для поражения — ничего.

9.

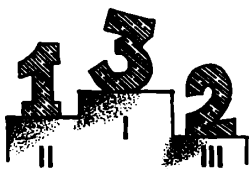
Это не машины для жизни на вершине — это машины для достижения вершины. А поскольку с вершины все тропы ведут вниз — они начинают стремиться к поражению: ибо только в поражении могут обрести то максимальное действие, которое требуется их

мощным натурам. В победе они уже обрели все возможное и мыслимое.

10.

Стремление к поражению — это стремление свалиться набок, чтоб не тяпнуться со всей скорости и избавиться от мучительного и рискованного труда лететь по круче; а лететь все-таки хочется, натура требует самореализации и самоутверждения.

Об искушении

1.

Что есть первое и необходимое условие любого искушения? Наличие запрета, внешнего или внутреннего, категорического или как минимум осознаваемого.

2.

То есть искушения можно разделить на рациональные и нерациональные, а проще — на понятные и непонятные. Изнасиловать привлекательную женщину, убить конкурента или честно сказать юбиляру, что он кретин — понятен мотив удовлетворить сексуальное желание, или упрочить свое положение, или явить свое умственное и человеческое превосходство.

3.

Действие рождает противодействие. Любой запрет неизбежно порождает внутренний протест — подсознательный, неосознанный, который может не вылезти наверх в сознание никогда, а может вылезти в трансформированном

до неузнаваемости виде, — но есть он, есть, некуда ему деваться. Есть акция — есть и реакция: искушение — всегда реакция на запрет.

4.

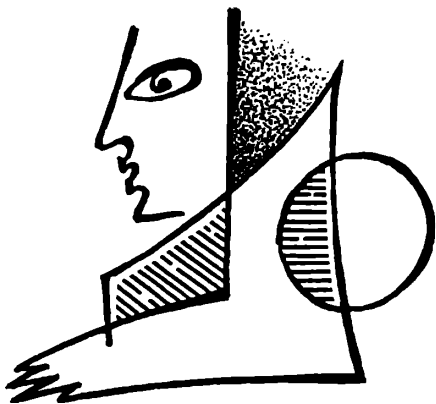
Где не может быть искушений?
Там, где нет запретов.

Где нет никаких вовсе запретов?
Нигде.

5.

Искушение есть проявление стремления человека к абсолютной свободе.

Об уровне некомпетентности

1.

Чем энергичнее и талантливее человек — тем он неостановимее на любой стадии. То, что подняло его снизу до возможных для него вершин — гонит его: дальше, дальше, дальше!

2.

Побеждают и благоденствуют в жизни отнюдь не самые талантливые и энергичные. Напротив — процветают люди достаточно ограниченные, с небогатым воображением, умеющие довольствоваться достигнутым уровнем, не сжигаемые вечной жаждой черт знает чего, не обуреваемые безумными планами, не собирающиеся «переделывать мир». Они не мнят о себе слишком много. Они гордятся своей трезвостью и здравомыслием. И агрессивно нападают на всех, кто покушается на их нехитрые жизненные взгляды — взгляды толпы, набор заемных расхожих истин. Они отмеряют откусить кусок по своим возможностям и не давятся

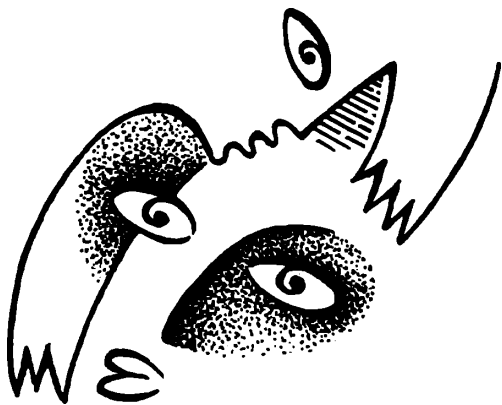

чрезмерным, по уму и темпераменту это «крепкие середняки».

3.

Самые яркие, самые талантливые, самые интересные, самые энергичные — очень часто терпят поражение на жизненном поприще там, где рядом благополучно процветают посредственности. Именно потому, что отчаянная энергия таланта прет и тащит его до уровня некомпетентности сквозь массу этажей, где он мог преуспевать и цвести.

О самоубийстве

1.

Безмотивное самоубийство есть акт неудовлетворенности устройством мира.

2.

Безмотивное самоубийство есть акт «зашкаливания» познания, которое со

всей силой стремится к некоему идеальному познанию мира, высшему, конечному, абсолютному, — чего, конечно, не может произойти в реальности, ибо никакой конечный идеал познания не существует; но вообще на пути этого стремления человек ведь действительно познает черт знает что и много до чего додумывается.

3.

Безмотивное самоубийство есть акт ухода от мук познания.

4.

Безмотивное самоубийство есть акт капитуляции перед невозможностью перевести свои ощущения в адекватные действия. Взрыв парового котла при

неотводе пара в машину и недостаточности предохранительно-спускных клапанов.

5.

Безмотивное самоубийство есть акт невозможности перевести свои ощущения в осознанное желание конкретной цели.

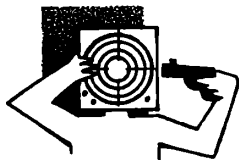
6.

Избыток энергетики ведет к прямому саморазрушению. Скорпион жалил себя в голову. Он храбр, агрессивен, энергичен, а выбраться из банки невозможно: так делай что можешь.

7.

Субъективно мотивированное самоубийство означает: некие условные ценности могут быть важнее жизни; необязательное и излишнее объективно действие может быть важнее жизни.

О славе

1.

Слава — это внешнее, стороннее подтверждение значительности человека — для него ценное, лестное, нужное; он хочет быть значительным, и его уверяют — о да, ты значительный.

2.

Честолюбивый отличается от тщеславного только масштабом устремлений.

3.

Людей, вовсе равнодушных к славе, не существует.

4.

Честолюбивый скажет: воздайте мне по заслугам!

Тщеславный скажет: воздайте мне!

5.

Гордый скажет: стану еще я перед вами унижаться, говоря о своих достоинствах и заслугах, если вы сами их не видите и не можете оценить... тупицы и быдло.

Я хочу славы, но сначала сделаю вид, что мне на нее плевать, только бы не наплевать слишком густо. Я даже согласен на всякие закулисные ходы, но чтоб внешне это выглядело, что славу мне поднесли на тарелочке с голубой каемочкой.

6.

Даже умный и гордый, сознавая скоротечную бренность славы людской и пустое ничтожество тех, кто славит его, все-таки хочет славы.

7.

Стремясь к славе — человек вольно или невольно стремится к такому положению, в котором он силен, значителен, многомогущ.

8.

Человек силен наличием и использованием своего мозга, а сверхчеловек — использованием и влиянием на мозги многих людей.

9.

Слава в чистом виде — это колоссальное энергетическое воздействие на мир. Это манипулирование энергией второго рода — энергией центральной нервной системы многих людей.

10.

Не поступок и герой, но образ поступка и героя в воображении людском — вот что есть слава.

11.

Слава имеет ограниченное число пьедесталов в нашем воображении. И пьедесталы эти определенной и немалой высоты. И уж тот, кто попал в наш Пантеон Славы — водружается нами на эти пьедесталы и обязан соответствовать.

А попадают туда — образы, образы, образы!!! И если этот образ создан искусственно, но хорошо надут и раскрашен, и внедрялся в сознание масс долго и упорно, долго и эффективно, долго и тщательно, долго и убедительно — так, что стал уже в нашем сознании реальнее многих реальных людей, — ну так и хана «справедливости», долгая слава ему обеспечена.

Он хорошо встал на пьедестал, он нас устраивает, он нам нравится: где-то там далеко внизу и сбоку он как-то соединен со своим реальным корешком, а поверху — замечательная легенда. Что и требовалось. И вот что такое слава.

12.

Никто не достиг бы славы, если бы людям не требовались герои и кумиры.

13.

Сотворив себе кумира, человек как бы ориентирует стрелку своего маленького личного компаса по большому компасу кумира: признавая его величие, восхищаясь им — он разделяет его взгляды, стремления, страсти, он как бы присоединяется к его войску в некоем идеальном пространстве.

Признавая его славу, человек как бы и себя осеняет маленьким краешком этой славы.

14.

Причащаясь величию, мы обретаем часть этого величия для себя.

15.

Если ты задеваешь моего кумира — ты оскорбляешь меня лично: значит, я глуп и плохо разбираюсь в вещах; значит, я слаб духом и восхищаюсь только потому, что мне необходимо опереть об кого-то свой дух.

16.

Кумир означает: вот что люди могут! Я поклоняюсь ему и тем самым вхожу кирпичиком в пирамиду, вершиной и острием которой является Он.

Вот почему людям нужна чужая слава.

17.

Поклоняться, восхищаться, прославлять, признавать и проповедовать чье-то высокое и безоговорочное превосходство — это потребность большинства людей.

18.

Не анализ свершений — но символ веры. Не воздаяние по заслугам — но навешивание своих потребностей в кумире на подходящую сегодня фигуру.

19.

«Культовая фигура», «секс-символ» и тому подобные раздражающе кретинские формулировки нашего времени означают: так, есть свободный

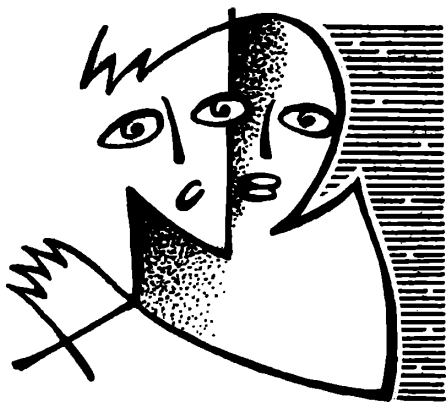

пьедестал для славы — ну, ребята, поглядим-пошарим, кого можно сунуть на это место: это ведь бизнес, бабки, туры и сборы. Подвигов, может, ни за кем и не числится, но уж кого-нибудь подходящего мы сейчас героем объявим.

20.

Можно ли бревно в глазу считать звездой первой величины? Можно, если оно торчит из телевизора.

О зависти

1.

Писатель сидит дома, и когда не видит коллег — иногда не думает о них и перестает ненавидеть. А что делать актеру, пролетарию подмостков, ежедневно входящему в этот храм искусства, совмещенный прихотью

архитектора с пыточной камерой и серпентарием?

2.

Прекрасна зависть в науке, она могла бы стать темой отдельной и увлекательнейшей книги. Плевать на истину, лишь бы выгрызть кадык сильно умному.

3.

В идеале человек стремится быть значительнее всех остальных людей. В идеале он хочет: я почти бог, весь в белом на Олимпе, а остальные — в дерьме внизу в болоте, и по сравнению с их ничтожностью я огромно, предельно значителен.

4.

Позитивная половина стремления — сделать себя выше всех.

Негативная половина стремления — сделать всех ниже себя.

Вот эту негативную половину мы и называем завистью.

5.

Зависть — это негативный аспект стремления к самореализации, который выражается в стремлении опустить всех как можно ниже, чтобы тем самым быть как можно выше всех.

6.

Зависть — это стремление к своей максимальной значительности через минимализацию значительности других.

7.

Что говорит инстинкт жизни, повелевающий стремиться к максимальной значительности? «Он значительнее тебя, ты не можешь быть к этому безразличен, ты ведь сам должен быть значительнее всех, ты ущемлен самим фактом его значительности, постарайся же сделать хоть что-то, чтоб изменить положение в сторону своей большей значительности!!!»

И мужики ночью жгут амбар самого богатого соседа.

8.

Человек с очень высокой самооценкой независтлив. Он и так полагает себя очень значительным. Но все равно

завидует, если окружающие полагают кого-то другого выше, чем он!

9.

Абсолютно независтливых людей не существует.

10.

Почему же мы стыдимся своей зависти? Вернее — стыдимся показывать ее? Потому что это означает признать, что уровень твоих возможностей ниже уровня амбиций. Что ты не можешь того, что хочешь. Это означает публично расписаться в своей малозначительности, слабости, в признании другого лучше себя.

11.

Обнародовать свою зависть — значит обнажить неуважение к своей значительности и позволить другим не уважать тебя, это значит самому себя публично «опустить».

12.

Человек может смириться со всем: со своей бедностью, хилостью, некрасивостью, неудачливостью, но всякий имеет какой-то пунктик, по которому он себя уважает и оценивает высоко: это может быть умение нищего собирать милостыню или умение знаменосца чеканить парадный шаг. И уж в этом они жаждут признания! И если хвалят и объявляют лучшим не его, а другого — будь это в масштабах полка

или роты, города или переулка, неважно, каждый сам выбирает себе масштаб, в котором уважает и ценит себя, — о, если и тут лучшим признают не его, а другого, вот тут он завидует, тяжело, болезненно, смертельно.

13.

Подняться до вершины — и опустить вершину до и ниже себя — с точки зрения «индивидуума оценивающего» одно и то же. Работать трудно. Выше всех не станешь. А доказать себе и всем, что прочие, которых полагают выше, на самом деле ниже тебя — это проще, легче, дает больше удовлетворения. Все дерьмо! А кто думает иначе — идиоты! Таким образом,

умный я на самом-то деле значительнее всех, просто люди этого не понимают.

14.

Человек идет по линии наименьшего сопротивления в достижении своей максимальной значительности. И делать ничего не надо. Он самореализуется через негатив: оценочно опускает всех ниже себя.

15.

Почему независтлив нищий мудрец? Да он полагает себя самым мудрым, он превзошел всех в познании истины!

16.

Зависть означает — никогда человек не смирится со своим поражением! Никогда не будет душе его покоя, если

кто-то значительнее его. А кто-то значительней, будьте спокойны, отыщется всегда.

17.

Грызение зависти и стремление к свершениям — это две стороны одной медали.

18.

Избавиться вовсе от зависти можно только с избавлением от желаний вообще, а для этого надобно или в нирвану погрузиться, или повеситься.

19.

Зависть означает: меня не устраивает существующее положение вещей, и я хочу изменить его в свою пользу.

О доброте

1.

Что такое доброта? Это способность принимать чужую нужду в сферу собственных интересов и действовать добровольно и бескорыстно в интересах другого человека. Как бы чужая нужда становится своей собственной.

2.

Легко быть добрым, если чужая нужда никак не ущемляет твою собственную.

3.

Да отчего ж не сделать добро другому, если у самого и так все круто в порядке. Даже приятно лишний раз ощутить свою значительность, решив трудные для другого проблемы «почти без отрыва от производства»: знай наших, будь здоров.

4.

Доброта не лишена отчасти аспекта самоутверждения: «могу и делаю, я значительнее тебя».

5.

Человека самолюбивого может ущемлять, что он оказался менее значителен, чем его благодетель, и по ситуации зависим от него. И, мелкопузырь, не в силах отплатить равной мерой добра — он может стремиться (даже подсознательно) освободиться от психологической зависимости и доказать свою значительность, отплатив за добро злом.

6.

Я не могу тебя спасти, как ты спас меня — зато смогу тебе такую подлодку устроить или вообще погубить, что и тебе, и мне ясно будет, что я тоже

очень значителен и даже значительнее тебя.

7.

Если ты силен, талантлив, богат, — твори добро с оглядкой, милый... смотри, с кем имеешь дело.

8.

Добрый человек не поднимется высоко нигде, где есть какая-то конкуренция — а она есть везде. Богат? — разорят. Сильный? — уговорят. Талантливый? — ограбят.

9.

Доброго человека всегда используют менее нравственные окружающие, которых всегда полно. И чем ты добрее

и честнее — тем менее нравственны окружающие относительно твоего совершенства.

10.

Добрый человек часть своей жизни (в форме времени, денег, труда, имущества или еще чего) отдает просителю (вымогателю, проходимцу, нищему, сослуживцу, другу).

11.

Доброта сродни слабохарактерности. Очень часто добрыми называют людей, которых легко уговорить поступить вопреки своим интересам в интересах других.

12.

Слабохарактерность можно считать «наведенной», «локальной» добро-

той — убедили человека принять чужую нужду как собственную, а фактически — подчинили.

13.

Слабохарактерный идет по линии наименьшего сопротивления: ему легче отдать свое, чем отстаивать. Добрый отдает добровольно — но границы этой добровольности не существует: его можно разжалобить, убедить опять же, да и просто ему непереносим вид чужих страданий.

14.

Как только мы оправдываем конкретное сегодняшнее зло стремлением к абстрактному завтрашнему добру — само понятие доброты теряет смысл и

превращается в пустую софистику и словоблудие.

15.

Что бы ты ни делал — обязательно наступишь кому-нибудь на хвост. Уже самым фактом своей удачи, открытием, нового слова, красивого и хорошего супруга, интересной работы, богатого дома — у тебя есть то, что могло бы принадлежать другому, или принижает другого. Твое мнение чьему-то противоречит, твой глоток воздуха мог бы вдохнуть другой.

И всегда найдутся люди, которые скажут: я не хуже тебя, дай мне то, помоги мне в этом, уступи мне се, поступи по-моему, иначе мне плохо.

«На», — скажет добрый человек, и останется никем и ни с чем.

16.

Доброта есть аспект слабости. Ибо добрый человек все противоречия между собой и окружающими решает в пользу окружающих — он принимает их нужды как свои и следует им.

Вся история прогресса есть история подавления победителями интересов побежденных.

17.

Добрый король открывает народу амбары, распускает рекрутов из армии, уменьшает налоги до предела — и захиревшее государство погружается в смуту, разруху, исчезает.

18.

Учтем и запомним простую вещь:
делать добро не означает быть добрым.

19.

Добрым людям в больших делах ловить нечего.

20.

Если человеку ничего такого особенного в жизни не надо — ему легче быть добрым, т. е. следовать нужде другого, отдавать ему свое время и силы.

21.

Доброта — обычно аспект вялости и бесцельности. Тот, кому безразлично, что делать — при прочих равных скорее откликнется на нужду другого,

чем фанат своей идеи, пашущий на нее день и ночь.

22.

Обычно добрые, истинно добрые люди — весьма заурядны и ничего такого в жизни не добиваются.

23.

Доброта — это собственная энергия, пущенная в чужие русла.

24.

Добрый человек увеличивает твои силы и возможности своей помощью. Еще бы он тебе не нравился.

25.

Через доброту (а она сродни великодушию) человек внутренне самоутверждается: я могу сделать другому

то-то и то-то, я могу другого осчастливить, я могу сделать другому то, чего он не может сделать сам, или даже вообще никто не может, — я довольно значительный человек.

26.

В человеке, которому я делаю сейчас добро, я люблю это самое добро, и жизнь моя от этого в общем делается богаче и лучше. Недаром же мы обычно лучше относимся к тем, кого благодетельствовали, чем к тем, кто благодетельствовал нас.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖЕМЧУЖНЫЙ ДЫМ	3
Осколки и блески «Невского проспекта»	4
Сентенции майора Звягина	28
Редакторским перстом	66
ВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ	85
О любви	86
О ревности	108
О страдании	115
О смысле жизни	121
О вере и религии	140
О добре и зле	150
О свободе	154
О случае	168
О неудачниках	173
О стремление к поражению	177
Об искушении	184
Об уровне некомпетентности	187
О самоубийстве	190
О славе	194
О зависти	203
О доброте	212

Михаил Веллер

ЗАПОМИНАТЕЛЬ

Текст дается в авторской редакции

«Классики-современники»

Ответственные за выпуск
Л. Б. Лаврова, Я. Ю. Матвеева
Корректор
Е. В. Амелогова
Верстка
А. Р. Вальского

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2, 953000 — книги, брошюры.

Лицензия ЛР № 064020 от 14.04.95
Лицензия ЛР № 070099 от 03.09.96

Подписано в печать 08.08.2000 г.
Формат 60 × 88^{1/2}. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Баскервиль».
Усл. печ. л. 6,86. Изд. № 00-1183-К-С.
Тираж 8000 экз. Заказ № 2112.

«Издательский Дом „Нева“»
198013, Санкт-Петербург, ул. Мохайская, д. 18, оф. 3

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
129075, Москва, Звездный бульвар, д. 23

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «Красный пролетарий»
103473, Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16

ISBN 5-7654-0863-X

4 601448 408630

ОЛМА-ПРЕСС

издательский дом

НЕВА